

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 23.

23 июля 1928 г.

№ 23.

Принципы переработки Уголовного Кодекса РСФСР.

Доклад тов. Н. В. Крыленко в заседании Коллегии НКЮ 24 мая с. г. *)

Переходя теперь к вопросу о том, на каких основных идеях мы должны строить свою уголовную политику, раньше всего мы должны установить следующее: нам прежде всего нет никакой нужды отказываться от основной руководящей идеи нынешнего кодекса, что наш суд есть орудие самозащиты пролетарского государства от классовых врагов, с одной стороны, и неустойчивых элементов из своей среды — с другой. От этого принципа мы не должны и не можем отказываться — это совершенно правильно. Эта идея вложена в самый термин «меры социальной защиты», которым мы заменили термин «наказания». К сожалению, однако, мы его не расшифровали и восприняли из либерально-буржуазных кодексов при составлении нашего Угол. Код. 1922 г. настолько не критически, что в Кодексе 1922 года употребляли и термин «меры социальной защиты», и термин «наказание», одновременно, и писали: «...эта цель (самозащита общества) достигается путем применения наказания и иных мер социальной защиты». В «Основах» 1924 года, в Кодексе 1926 года мы эту терминологическую невыдержанность исправили. Эта идея должна быть сохранена в качестве основной и сейчас, и от нее отказываться нам незначет. Изоляция от общества в этом отношении была и должна остаться одной из основных мер общественной самозащиты от преступников.

Должны ли мы отказаться целиком и от идеи исправления? Нет, тоже не можем отказаться. Хотя по существу должно признать, что и здесь, равным образом, практика вводит целый ряд ограничений в либерально-буржуазную теорию исправления. В этом отношении статистика, которую мы приводили в одной из статей «Еженедельника Советской Юстиции», чрезвычайно показательна, и данные, которые там приведены из доклада, сделанного в Институте по изучению преступности, чрезвычайно характерны. Там вопрос был поставлен так: все ли категории преступников могут вообще быть объектом исправления? Конечно, нет. Те, которые осуждены на короткие сроки, заведомо нет, но и те, кто осуждены на длительные сроки, тоже далеко не все, как, скажем, рецидивисты, которые, как показал опыт, не поддаются исправлению; мы здесь имеем уже деклассированный элемент, исправлять который мало толку. С другой стороны, всем ясно, что нет никакой нужды сажать в тюрьму в целях исправления целый ряд лиц, совершивших хотя и тяжелые преступления, такие как убийство, но, скажем, в состоянии аффекта или из ревности и т. д., в такой обстановке, когда нет никаких данных

полагать, что эти лица завтра опять убьют; никаких данных нет для того, чтобы их обязательно садить в тюрьму. Тех, кто хотя и совершили тяжелое преступление, но не представляются опасными для общества, нет нужды исправлять. С другой стороны, нет нужды, как мы сказали, исправлять и тех, кто заведомо не поддаются исправлению. Но определенная категория все же есть, которая должна подвергаться исправительно-трудовому воздействию.

Третья идея нынешнего Уг. Кодекса, лежащая в основе его построения, — идея устрашения, идея морально-политического воздействия на остальных, «чтобы другим неповадно было», — на нее обычно и ссылаются сторонники теории дозирования. Независимо от исправления надо для примера, для устрашения — говорят они — садить одних на один срок, других на другой. Так ли это? И правильна ли эта идея?

Посмотрим. Допустим, что некто совершил тяжелое преступление, его сажают в исправительное учреждение для устрашения, для воздействия на других. Разве можно отказаться от этой задачи? — спрашивают нас. Мне кажется, что это в громаднейшей степени недоразумение. Мне кажется, что, нужно поставить тут два вопроса, прежде всего какова действительная, объективная цена этому устрашению, какова на практике реальная объективная ценность устрашения, во-первых, и, наконец, действительно ли наш отказ от принципа «каждому по его делам» уже целиком снимает со счетов всякое воздействие путем устрашения.

В защиту значения устрашения, вообще, конечно, прежде всего можно сослаться на слова Владимира Ильича, сказанные в ответ на обвинения в жестокости, которые сыпались на пролетарскую власть в первые годы после Октябрьской Революции. Владимир Ильич тогда говорил: «буржуазия вызвала нас в Октябре на террор, и, если нужно, мы ответим двойным и тройным террором». Можно привести и другие его слова, что в условиях гражданской войны нельзя отказаться от расстрела. Будет ли это, однако, аргументом за теорию устрашения? Расстрел есть не только акт устрашения, а прежде всего акт уничтожения наиболее опасных для нас врагов. Если бы мы Краснова во время расстреляли, то в Юзовке тысячи рабочих не были бы повешены; если бы мы Пуршкевича, Врангеля и других расстреляли... (Голос: Был бы другой Врангель), но этого Врангеля не было бы.

Пока не изжита возможность вооруженной интервенции и разгрома Советского Союза вооруженной рукой, до

*) Окончание — см. № 22 «Е.С.Ю».

тех пор не может быть места маниловщине—враг должен быть уничтожаем. (Голоса: Правильно, правильно).

Отсюда вытекает, что тут не столько задачу устрашения и не задачу мести мы преследуем расстрелом, а задачу самозащиты и борьбы путем уничтожения врага. Перейдем, однако, к теории устрашения так сказать в чистом виде, без уничтожения прежде всего. Но кого устрашать? (Галкин: Буржуазию, чуждые элементы—это очень действует). Позвольте, практика столетий показала, и в том числе и практика всех революций, и практика инквизиции, что действительный классовый враг не боится. (Галкин: Это неверно, боится). Нет, действительный классовый враг репрессий не боится, он только уходит в подполье, а это только усложняет борьбу с ним. Кто же боится? Обыватель? Да, обыватель, боится. Но обыватель не пойдет с бомбой, он не пойдет в открытую борьбу, обыватель пойдет, примкнет только тогда, когда уже налицо массовое выступление, а массовое выступление обуславливается другими причинами. Правда, в определенной степени устрашение для обывателя также необходимо.

Я должен тут оговориться, я не хочу, чтобы меня поняли неправильно, что я против всякого устрашения. В известной мере для обывателя это необходимо,—я не против того, чтобы определенно воздействовать на него путем устрашения, но я против переоценки его и против того, чтобы идея устрашения была руководящей в нашей политике. (Галкин: Это другое дело, но и устрашение надо учитывать). И считаю, что для воздействия на остальных можно и должно найти и иные пути, в частности, пути общественно-политического воздействия—общественного бойкота, общественного презрения и т. п.

Но какова психологическая, подсознательная почва того аргумента, когда говорят, что основная задача репрессии—«чтоб другим неповадно было»? Нет, здесь в корне лежит другой принцип: такой-то совершил такое-то общественное нарушение, идущее вразрез с общим пониманием, с установившимся, выработанным правопорядком, с нормами общественного быта, а общество не терпит, не допускает таких нарушений, как не допускает, чтобы они остались «безнаказанными», эти субъекты, совершившие преступление.

В сущности, здесь налицо принцип возмездия—как он смел посягнуть на существующий общественный порядок? Вот что лежит в корне этого аргумента, а не устрашение—старый принцип возмездия, который мы принципиально отвергли в 1924 году.

И, наконец, действительно ли для воздействия на других необходимо садить в тюрьму на определенный срок—одного на один, другого на другой? Для того, чтобы показать другим, что того-то нельзя делать, достаточно факта, что такого-то изолировали или воздействовали на него иным способом. Принцип дозирования репрессии и принцип устрашения—вовсе не обязательно должны быть связаны друг с другом.

Я поставлю, наконец, следующий вопрос: если мы действительно живем в таком обществе, в котором эти старые, устоявшиеся воззрения до известной степени являются еще господствующими, то что же политика пролетарского государства, право в пролетарском государстве, в новом строящемся обществе, должно быть только отражением этих воззрений или должно играть некоторую творческую позитивную роль? И мы должны сказать, что творческую позитивную роль оно должно играть

даже наперекор этим установившимся воззрениям. В заседаниях Президиума Верховного Суда т. Галкин всегда, выступая против меня, выдвигал такой аргумент: как вы предлагаете такие меры, которые идут вразрез с сознанием и воззрениями крестьянских масс?—Я слышал это не раз по вопросу о целесообразности применения пролетарской репрессии по отношению к той или иной категории преступлений. Но что же из того? Когда нужно, мы должны идти вразрез.

Вот почему эта теория устрашения опасна в смысле переоценки ее как средства общего предупреждения. Переоценка тут никоим образом не должна иметь места. И вот почему мне кажется, что в основе наш Уголовный Кодекс должен быть построен на следующих основах:

Полного отрицания принципа дозирования репрессий,—вот на чем мы прежде всего настаиваем—этот принцип должен быть вычеркнут и выброшен за борт, в основу нашей уголовной политики должна быть положена задача достижения двух целей:

1) обезопасения общества от его врагов и деклассированных преступных элементов из своей среды и

2) исправления поддающихся таковому и общественному воздействию на остальных путем принятия воспитательно-политических мер.

Только эти два принципа, эти две задачи должна преследовать наша уголовная политика. В соответствии с чем мне кажется, что в основе наш Уголовный Кодекс должен быть построен в следующем виде:

Общая часть должна быть сохранена и соответствующим образом развита в виде действительно чеканных положений, формул, устанавливающих основные задачи уголовной политики, устанавливающих, что преступление есть результат социального неустройства классового общества, в котором неизбежны определенные категории социальных явлений. Эта общая часть должна устанавливать, какие мероприятия по отношению к ним мы допускаем—не мероприятия мести, не мероприятия устрашения, а мероприятия обезопасения общества путем изоляции от него вредных преступных элементов и мер морально-политического воздействия на патающиеся, колеблющиеся элементы из среды трудящихся. Эти две основные цели должны быть выпукло и чеканно указаны. Также чеканно должны быть выражены и принципы нынешних 6 и 8 статей Уголовного Кодекса,—о том, что действие, бывшее преступным вчера, может быть не преступным сегодня, что условия места и времени являются в данном случае решающим моментом при решении вопроса о применении мер самозащиты. Все это должно быть увязано и ясно, отчетливо формулировано, чего до сих пор не было. Вы сравните наш УК и УПК—эти два закона во многом друг другу противоречат; достаточно того, что в УПК мы еще имеем такие термины как «вина», «обвинение» и т. д. Понятие «вины» и «наказания» должны быть полностью изъяты, хотя отнюдь не должно быть изъято понятие «вменяемости». Мы никогда не были сплошными детерминистами и всегда в определенных пределах признавали и наличие свободной воли, а следовательно и различие «вменяемости» и «невменяемости».

Как же дальше построить практическую часть Уголовного Кодекса? Здесь я беру ту мысль, которую в свое время бросил Петр Иванович Стучка, и делю все преступления на три основных категории. Первая—это социально-вредные действия;—конечно, можно найти более понятное определение. Вторая—социально-опасные действия; и третья—особо-опасные действия. Соответственно этим трем основным категориям преступлений так называемая «особенная

часть» Уголовного Кодекса должна быть разделена на три раздела, из которых каждый должен содержать по возможности наиболее исчерпывающий перечень преступлений данной категории и в одной статье дать такой же полный перечень соответствующих мер воздействия, которые суд может варьировать по своему усмотрению, как акт реагирования суда и общества на то или иное преступление этой категории. Основное различие первого и второго раздела должно заключаться в том, что в то время, как для борьбы с социально-вредными действиями в качестве такой реакции суда и общества достаточными и превалирующими мерами воздействия должны быть меры общественно-политического и морального воздействия, в том числе общественный бойкот в различных формах и отнюдь не лишение свободы,—за социально-опасные действия превалирующей мерой должна быть изоляция. В отношении особо-опасных действий реакцией должно быть установлено физическое уничтожение—расстрел, который должен быть декретирован как неизбежная мера самозащиты общества в условиях обостренной классовой борьбы.

Я недавно читал книгу, присланную мне на отзыв Госиздатом, о советских воззрениях на смертную казнь, где приводятся все обычные либеральные аргументы против расстрела.

С либеральной постановкой вопроса должно быть также покончено. Точки зрения либерализма мы никогда не разделяли и должны от нее резко отмежеваться. Конечно, смертную казнь мы допускаем как меру временную. Но она временна постольку, поскольку временна классовая борьба и временен процесс строения социалистического общества. Итог, к которому приходит либеральный автор этой книги, сводится к тому, что, поскольку де наши нынешние законы—это законы пролетарского общества мирного времени, в них не должно быть места смертной казни. Такого итога—мы не разделяем и разделять не можем.

Ко второй категории социально-опасных действий должно быть отнесено все то, что в той или иной степени нарушает общественный порядок, общественный быт, в результате чего выявляется необходимость обязательной изоляции совершивших такие преступления лиц от общества. Лишение свободы с различного рода вариациями, но без определения срока, а впредь до исправления, и даже без срока, должно быть поставлено как определенный руководящий принцип при решении вопроса о мере репрессии по такого рода преступлениям. Здесь должны быть, однако, точно определены признаки (дефиниция) тех преступлений, которые дают суду право или возлагают на суд обязанность применять эти меры изоляции от общества с соответствующими вариациями и модуляциями этой изоляции. И наоборот, широкая скала различных мер морального воздействия, начиная от общественного порицания и кончая принудительными работами, из раздела о социально-вредных действиях должна одновременно быть запасным резервом мероприятий, которые должен применять пролетарский суд по отношению к тем элементам, в отношении которых изоляция от общества не диктуется необходимостью и сущностью их преступлений, хотя бы формально эти преступления и были помещены в разделе о социально-опасных действиях.

Ибо только сужением категорий преступлений, влекущих за собой изоляцию, широким применением мер морально-политического воздействия сможем мы покончить с практическим принципиальным дефектом нынешней системы, о которой мы говорили выше,—назначением

кратких сроков лишения свободы (до 1 месяца) за мало-важные нарушения—нечто совершенно не вяжущееся в своей принципиальной обосновке с принципом пролетарской уголовной политики. То, что наши тюрьмы на 45% наполнились краткосрочными из среды трудящихся, с этим позором нора покончить. Наша система кончает и с этим наследием буржуазной уголовной политики.

Таково должно быть построение Уголовного Кодекса: общая часть и эти три основных раздела особенной части, но без отдельных статей, без аптекарских взвешиваний «сколько заслуживал», без споров и толкований по вопросу о том, сколько кому дать, с широким применением условного осуждения, досрочного освобождения и т. д. Но, конечно, для этого должна быть коренным образом реформирована и наша пенитенциарная политика, должно быть серьезно поставлено пенитенциарное дело.

Вот то, что должно быть положено в основу переработки нашего Уголовного Кодекса.

Два слова, однако, еще об одной стороне вопроса. Мы не боимся здесь упреков в том, что, якобы, то, что мы предлагаем, есть не что иное, как развитие в полной форме итальянской школы Эприко Ферри, как в свое время нас уже упрекнул т. Рязанов. Прежде всего, если даже было бы так, то в этом еще ничего не было бы плохого. Дело, однако, обстоит не так. Разница нашей постановки от постановки Ферри в том, что под нашу практическую систему мы подводим все-таки совершенно иную теоретическую марксистскую базу. Никогда Ферри и итальянская школа не разделяли идеи классовой борьбы; никогда они не рассматривали репрессии и системы уголовной политики как средство политического воздействия одного господствующего класса на другой. Мы же именно так рассматриваем ее, именно исходя из этого, строим нашу систему. Отсюда различие и в практических методах ее построения у нас и у Ферри. Исходя из этих основных точек зрения мы допускаем расстрел; наконец, исходя из них же, мы отнюдь не возлагаем больших надежд на результаты исправительного воздействия в отношении классовых врагов. И затем, исходя отсюда же, мы хотя и не переоцениваем, но не хотим принципиально отрицать и определенную роль, которую играет и должна играть в нашей практической политике система устрашения.

И последнее—мы в исходном пункте не только да-леки, но принципиально отвергаем всякую свою близость с так называемой антропологической школой, видящей в преступнике *sui generis* результат наследственного развития определенных преступных наклонностей и настроений. Классы формируют классовую психологию, индивидуальная психология есть только производное от классовых отношений, и поэтому для нас теория врожденной преступности и врожденного преступника является также совершенно неприемлемой. Между тем факт, что в определенной части итальянская школа Ферри, трактуя об атавистических преступниках, эвклистически склоняется и в эту сторону.

Вот почему нам кажется, что с точным указанием на эти конкретные отличия нашего построения и нашей системы от построения и системы либеральной школы наш подход должен быть принят как принципиально правильный, и, исходя из него, поставлен в соответствующих инстанциях вопрос о принципах переработки Уголовного Кодекса, не останавливаясь ни перед ломкой «Основ 1924 года», ни перед ломкой всего нашего Уголовного Кодекса, ни перед ломкой старых укоренившихся

воззрений, ибо пора, наконец, на одиннадцатом году пролетарской диктатуры по-марксистски поставить вопрос о принципах нашей уголовной политики.

Позвольте остановиться теперь еще на ряде вопросов.

Но может ли наш суд справиться с задачей, которую поставит перед ним так переработанный Уголовный Кодекс?

Этот вопрос кажется мне, по меньшей мере, странным. Мы имеем опыт, и опыт этот относится к прошлому, мы имеем опыт народных судов, решавших дела в 1918—1922 г.г. без каких бы то ни было кодексов. И я спрашиваю: суд работал с 1918 по 1922 г. без каких бы то ни было норм, работал и в условиях военного фронта, разрешал и различные бытовые дела самого примитивного порядка,—что же, он работал много хуже и, вообще, хуже, чем наши теперешние суды? Если мы посмотрим хранящиеся кое-где, к сожалению, совершенно в неразработанном виде материалы, приговоры этих судов, то разве мы скажем, что этот суд был хуже? А трибуналы? Разве они были в этом отношении хуже? Нет, они не были хуже. А они не имели понятия об Уголовном Кодексе и уголовной политике буржуазных стран, они не имели понятия о буржуазном праве и буржуазных теориях, но они способны были воспринять и проводить задачи суда в пролетарском обществе и находили для этого чрезвычайно своеобразные пути, решали, поражая иногда глубиной своих решений. Другой вопрос, что мы потом поставили суд в жесткие рамки, направили его по пути дозирования репрессий. Но я не думаю, чтобы можно было сказать сейчас, после десяти лет существования Советской власти, что положение в смысле уровня наших работников теперь хуже, чем было раньше. Нет, не хуже: общий культурный уровень гораздо выше, рабоче-крестьянская прослойка работников нашего суда гораздо сильнее, та прослойка, на которую можно опереться, и я думаю, что на любом пролетарском собрании, если выступить с докладом по поводу изложенных выше принципов построения уголовной политики, вы не найдете таких, кто признал бы эти принципы непригодными, кто не воспринял бы их как правильные, с точки зрения рациональности этой политики.

Поэтому эти сомнения, что наш суд не справится, не должны нас смущать. Поставьте вопрос так: если мы любому суду, самому заскоруждому крестьянскому суду, скажем, что за украденную меру картошки следует посадить в тюрьму, он, руководствуясь вкоренившимся принципом соответствия, скажет: ты совершил кражу, иди на год в тюрьму; но если мы тому же суду скажем: ты решаешь только один вопрос—не сколько дать ему тюрьмы, а считаешь ли ты такое лицо столь опасным, что оно должно подлежать изоляции в целях самозащиты общества,—или в целях его исправления, по твоему мнению, можно в отношении его ограничиться такими-то мерами политически-морального воздействия,—если перед судом будет стоять только этот вопрос, какую из этих мер избрать, а не вопрос сколько «дать», то любой такой заскоруждлый суд с так прямо поставленным вопросом сумеет справиться. Суд будет свободнее в выборе меры самозащиты по тому или другому преступлению в пределах той или другой из трех указанных категорий преступлений, сами преступления также будут по возможности точно определены,—почему же с этим суд не справится? Если то или другое преступление будет признано настолько социально-опасным, что совершивший его подлежит изоляции от общества, суд сможет постановить об этом, но может и отказать в ней, если не установит

такой опасности. Больше того, я думаю, ему будет легче решать, чем сейчас, ибо отпадет вся нынешняя казуистика в исчислении сроков и анализе статей. Вот почему я считаю, что наш суд с этой задачей справится.

Далее, воспримет ли такую систему население? Я думаю, воспримет. Но если бы даже были протесты, то что же из того? Это ни в какой степени не должно являться аргументом против. Но я не сказал бы, что и население так уж не готово к восприятию такой системы. В пролетарских слоях никто не будет протестовать против утверждения, что каждый может и должен быть осужден и изъят из общества, нового общества, постольку, поскольку он подозрителен по опасности. Этот принцип не является странным, это старый закон французской революции: ты подозрителен, и этого достаточно для того, чтобы принять против тебя репрессивные меры. Что же, этот принцип вызовет противоречие или возмущение в пролетарских кругах? Нет. Вызовет противоречия в нашем сознании? Нет. И этот правильный принцип уже в достаточной степени внедрен в сознание масс. А разве идея неопределенных приговоров, воспринятая рядом буржуазных кодексов, не есть та же самая идея? Так что и это возражение, что население не воспримет, не поймет нового кодекса, мне не представляется серьезным аргументом. Наконец, что мы будем делать с рецидивистами? Это старый вопрос. В отношении их целесообразна только длительная изоляция от общества, ссылка в Соловки, в Нарым, в тундровые болота, о которой говорил еще т. Дзержинский. И такие мероприятия должны быть проведены. (Галкин: Это стоит очень дорого). Ну, этот аргумент не является тем, что может нас остановить. Я думаю, что, к сожалению, самые большие препятствия идее такого построения Уголовного Кодекса встретит не в массах, не в среде рабочих и крестьян, а в нашей собственной среде, нас, юристов, потому что именно в нас слишком сильно внедрились старые принципы либеральной школы. У нас мало думают над этим вопросом, мало останавливаются на их принципиальном существе. Но и тут я уже встречал многих, согласных со мной, в особенности среди молодежи Коммунистической Академии, у Петра Ивановича Стучка, и я уверен, много найдется сторонников такой постановки вопроса и среди советских юристов, которые целиком встанут на эту точку зрения. Всякая же иная постановка вопроса, повторяю, мне кажется немарксистской.

Н. Крыленко.

Жизнь предъявляет свои требования.

(К новым изменениям Кодекса зак. о браке, семье и опеке).

Казалось, что советский законодатель, утверждая последний Кодекс законов о браке, семье и опеке, учел все те разнообразные коренные вопросы, ответы на которые этот Кодекс должен был содержать.

Кто из нас не помнит той широкой и длительной дискуссии на рабочих и крестьянских собраниях, которой сам ВЦИК подверг первоначальный проект, внесенный Наркомюстом и получивший, с соответствующими изменениями, одобрение Совета Народных Комиссаров?

Когда сессия ВЦИК, спустя год, вернулась к обсуждению этого проекта, она, действительно, учла многочисленные замечания и указания, которые в связи с новыми идеями, легшими в основу тогдашнего проекта, были сделаны на собраниях рабочих, на сходах крестьян, в научных институтах, на различных конференциях и пр., и т. п.

Можно было думать, что такое широкое и глубокое предварительное обсуждение проекта явится страховкой от скорых изменений его, когда он станет законом.

Но жизнь не оправдала этого предположения. Она оказалась много сильнее и не могла уложиться и в новые нормы закона.

Вопрос, напр., о брачном возрасте вновь был поставлен чуть ли не через несколько месяцев после издания Кодекса.

В апреле текущего года, как известно, сессия ВЦИК утвердила новое положение, вошедшее в Код. зак. о браке, семье и опеке, в силу которого местным органам власти предоставлено право в исключительных случаях разрешать регистрацию брака женщинам, и не достигшим установленного законом брачного возраста, но не моложе 17 лет.

Не успела закончить свои работы сессия ВЦИК, как внесено уже новое предложение, встречающее в общем поддержку и сводящееся к тому, чтобы Президиуму ВЦИК было предоставлено право, по ходатайствам отдельных автономных республик, устанавливать более низкий брачный возраст для женщин (однако, не ниже 16 лет).

Совершенно очевидно, что Кодекс 1926 года не совсем правильно разрешил этот серьезный вопрос брачно-семейного права.

Но этого мало. Мы стали сейчас перед новой проблемой.

Я имею в виду наше так называемое алиментное право.

Можно было думать, что нормы, установленные нами в области вытекающих из родства алиментных прав, соответствуют в полном смысле слова, с одной стороны, реальной потребности и, с другой, нашему советскому представлению о семье.

Мы в 1926 году сильно ограничили круг семьи. До крайности был сужен круг лиц, в силу родства обязанных взаимно к материальной поддержке.

Мы не могли не считаться с необходимостью построить алиментные обязанности с тем расчетом, чтобы возможно меньше было число лиц, материальная поддержка коих составляла бы обязанность государства в лице его органов социального обеспечения.

Не говоря уже о праве нуждающегося нетрудоспособного или безработного супруга на получение содержания от другого супруга, если последний может ему эту поддержку оказывать, с сохранением этого права и по прекращении брака, на ограниченный, правда, законом в этом случае срок, и с распространением этого права также на лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя и не зарегистрированных в обычном порядке; не говоря, конечно, подавно об алиментных обязанностях родителей в отношении детей совершенно независимо от того, родились ли дети в зарегистрированном браке, или в незарегистрированном, или даже вообще вне всякого брака, что называется, от краткосрочной связи, от случайной встречи, понятно, с обратным обязательством детей в отношении родителей,—Кодекс 1926 года, идя навстречу жизни, как это констатировалось на самой сессии ВЦИК, сохранил право на содержание от братьев и сестер и предоставил право на алименты деду и бабушке от своих внуков, и наоборот.

Понятия «семьи» Кодекс 1926 года не расширил, но он заметно расширил, как видно из сказанного, круг лиц, обязанных по закону ко взаимной поддержке.

Следовало считать вопрос исчерпанным, по крайней мере, на некоторое время.

Однако, ближайшая же действительность и здесь нашего предположения не оправдала.

Когда высшие органы управления поставлены были в необходимость серьезно подумать о мерах борьбы с тем большим социальным злом, которое представляют наши беспризорные дети, они, само собой разумеется, не могли ограничиться теми экстренными мерами, которые повелительно диктовались пребыванием на улицах крупных городов нашей Республики голодных, без всякого призора, детей в смысле размещения их по соответствующим детским домам, чтобы обеспечить им кров, хлеб и возможность приучиться к тому или иному полезному труду.

Правительство не могло не обратить внимания на меры предупредительного (профилактического) свойства. Читатели «Еженедельника Советской Юстиции» знают уже о многих из таких мер, вроде передачи несовершеннолетних трудящихся в городах и рабочих поселках, изменения условий ученичества и т. д., и т. п.

Но среди мер профилактического свойства, которые должны поставить ребенка в условия, которые лишили бы его всякой потребности уличной жизни, большую роль, по мнению нашего Правительства, должно сыграть своевременное материальное его обеспечение.

В этом смысле и дана директива, и когда мы, под влиянием этой специальной директивы, присмотрелись еще раз и поглубже к тому, как наш Кодекс 1926 года обеспечивает материально ребенка, мы получили возможность убедиться, что при всем крайнем радикализме, с которым Кодекс 1926 года к этому вопросу подошел, в законодательстве оказался пробел, и к тому же весьма крупный.

Этот пробел необходимо сейчас заполнить, и будущая сессия ВЦИК будет стоять перед довольно серьезными изменениями и дополнениями нашего Семейно-Брачного Кодекса.

Так как нынешний Кодекс не заключает в себе почти ни одной статьи, которая в свое время не подвергалась бы серьезному и всестороннему обстрелу, мы считаем далеко не безынтересным довести до сведения наших работников и вообще читателей о тех новеллах, которые Совнарком и Президиум ВЦИК уже приняли для представления на обсуждение и утверждение ближайшей сессии высшего законодательного органа Республики.

Наш Кодекс устанавливает, как правило, что родители обязаны доставлять содержание своим несовершеннолетним детям.

Этот принцип, свойственный буквально всем культурным и, вероятно, даже и некультурным народам, установлен в нашем Кодексе статьей 42-й.

Достаточно ли этого?

Как быть, если родители ребенка умерли, а ребенок очутился в семье отчима или мачехи? Родители развелись. Мать, при которой остался ребенок, вышла вторично замуж. Должны или не должны мы создать какие-либо формальные обязанности по отношению к этому ребенку-пасынку со стороны второго супруга его матери, если отца нет в живых или же он не в состоянии его поддерживать?

Так поставлен был вопрос.

И Совет Народных Комиссаров разрешил его следующим образом.

Когда речь идет о несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных детях, алиментные обязанности ложатся также и на отчима и мачеху, разумеется, если родителей этих детей нет уже в живых, или же когда они не имеют решительно возможности этих детей содержать.

жать, и если ребенок был на иждивении отчима или мачехи до смерти отца или матери.

Это — несомненная профилактическая мера. В жизни часто бывает, что, желая сойтись с той или иной женщиной, мы не останавливаемся перед теми затруднениями, которые у нас могут возникнуть в связи с тем, что эта женщина приходит к своему новому супругу вместе с ребенком. Мы даже часто искренне не замечаем этих затруднений, пока сожителство продолжается, но картина резко меняется, когда, скажем, мать умирает и ребенок остается с глазу на глаз со своим отчимом. Слишком часто дети от отчима или мачехи бегут, и единственное, что их встречает с широко раскрытыми объятиями, — это улица со всеми ее «прелестями» и со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Закон отныне дает таким детям право требовать и содержание и воспитание от своих отчима или мачехи.

Это радикально должно изменить положение детей и в большой степени предотвратить беспризорность.

В связи с этим стоит отметить и другой случай, когда речь не идет ни об отчине, ни о мачехе, а о совершенно постороннем лице, которое добровольно взяло к себе на постоянное воспитание ребенка, не усыновив его, однако, формально.

Наблюдалось, что такие лица считали себя вправе в любой момент, когда им сие заблагорассудится, отказать взятому на иждивение ребенку в дальнейшем попечении, так как закон его ровно ни к чему не обязывает. Это верно. Закон его, действительно, ни к чему не обязывает. Формально все обстоит благополучно, а по существу получалось издевательство над ребенком, и ребенок в результате такого рода отношения со стороны «благодетеля» оказывается на улице.

Чтобы положить предел подобного рода издевательств, законодатель желает сейчас установить новую норму, в силу которой лицо, взявшее к себе на постоянное воспитание и иждивение детей, обязано было платить им алименты, пока они остаются несовершеннолетними и пока они нуждаются и нетрудоспособны, разумеется опять-таки если у них нет родителей, или если родители хотя и живы, но не имеют возможности содержать и воспитывать детей.

Совершенно очевидно, что эта обязанность ни в коей мере не ложится на опекунов и попечителей, выполняющих свою специальную функцию не по собственному желанию, а по постановлению органов опеки, как не ложится она на лиц, которые берут к себе на воспитание ребенка законодатель на этот раз предусматривает и тот пым органом власти, как, например, с отделом народного образования и пр.

В интересах минимального обеспечения интересов ребенка, законодатель на этот раз предусматривает и тот случай, когда мы получаем наследство от кого-либо, кто содержит детей, или на ком по закону лежит обязанность детей содержать. Законодатель собирается наложить на того, кто получает наследство, в пределах полученного им имущества обязанность содержать детей, которых содержал или обязан был содержать наследодатель.

Таково содержание новых статей, которыми законодательные органы РСФСР собираются дополнить Кодекс Законов о браке, семье и опеке.

Если к изложенному прибавить, что Совнарком РСФСР, в ряде всех этих мероприятий, принял, между прочим, и постановление о дополнении наших законов о наследовании новыми нормами, согласно которых: 1) мы не будем вправе лишать законного наследования тех из наследников по закону, которым ко времени смерти наследода-

теля не минуло 18 лет, и 2) не допускаются также завещания, в силу которых несовершеннолетним законным наследникам оставалось менее чем три четверти той доли, которую они должны были бы получить при наследовании по закону, — то мы получим более или менее законченную систему норм, реально ограждающих интересы детей и таким образом способствовал предотвращению дальнейшего развития беспризорности.

Мероприятия, касающиеся права наследования, как бы дополняют собой те новые законодательные нормы, которые расширяют круг лиц, обязанных к платежу алиментов. Корень же вопроса лежит в алиментах.

Беда, однако, до сих пор заключалась не только в том, что недостаточен был круг лиц, обязанных платить алименты, но и в недостаточной эффективности тех мер, которыми можно было побудить эти алименты действительно платить.

Лица, присужденные к платежу алиментов, по проекту, обязаны сообщать о перемене местожительства и места работы по найму. Кто из нас не знаком с этим потоком жалоб на то, что «мы не знаем, где находится или где служит лицо, обязанное платить алименты»?

Они должны также сообщать и об увеличении заработка или дохода.

Кому эти сообщения должны делаться?

Прежде всего тому лицу, в пользу которого присуждены алименты, или, разумеется, его опекуну и затем учреждению, в котором работает или служит «алиментщик», и судебному исполнителю, который взыскивает алименты. А если мы не станем исполнять эту обязанность? Если мы не будем сообщать этих сведений? Что будет тогда? — Очень просто. Мы будем отвечать в уголовном порядке. Так собирается сказать законодатель. Нет сомнения, что сессия ВЦИК'а эту мысль одобрит и проект утвердит.

Законопроект, дальше, вменяет в обязанность учреждениям и организациям, которые имеют своей задачей бороться с детской беспризорностью, доводить до сведения прокуратуры о всех известных им случаях неплатежа алиментов со стороны лиц, которые обязаны эти алименты в пользу детей платить.

В частности, законопроект предписывает органам ЗАГС'а при регистрации развода выяснять вопрос об обеспечении содержания детей, родившихся от расторгнутого брака, и если между бывшими супругами не достигнуто по вопросу о содержании детей полного и исчерпывающего соглашения, органы ЗАГС'а обязаны передать вопрос об обеспечении детей на рассмотрение народного суда.

Как видно из изложенного, законодатель становится решительно на путь, во-первых, значительного расширения круга лиц, долженствующих содержать детей и их воспитывать, и, во-вторых, сообщения этим обязанностям большей реальности, большей эффективности.

Законы эти, несомненно, будут встречены с громадным удовлетворением рабоче-крестьянским населением, поскольку беспризорность детей одновременно и горе и позор для нашего современного строя.

С этим несчастьем и позором, с этим бичом — беспризорностью надо кончить возможно скорее.

Разобравшие нами законопроекты идут именно по этому пути, и в этом сила и значение тех новых изменений, которые будут скоро внесены в наш сравнительно новый Кодекс Законов о браке, семье и опеке.

Да, Кодекс принят совсем недавно, полтора года тому назад, но за эти полтора года жизнь выдвинула новые

требования, и советский законодатель этим требованиям жизни пошел целиком навстречу.

Полезно новые законодательные проекты всесторонне изучить и обсудить.

Поскольку мы пытались в настоящей статье охватить все изменения, которые вносятся в Кодекс законов о браке, семье и опеке, поскольку считаем необходимым отметить, что совсем недавно, 21 марта т. г., Президиум ЦИК и Совнарком Союза постановили предложить союзным республикам дополнить республиканские кодексы указанием на то, что усыновление детей советских граждан иностранцами допускается при обязательном разрешении в каждом отдельном случае губернского или соответствующего исполкома.

Одновременно с этим возник вопрос о необходимости подобного разрешения и в тех случаях, когда речь идет об усыновлении лицом, имеющим избирательные права, детей, родители коих избирательными правами не пользуются.

Вопрос этот поставлен Наркомпросом в виду того, что на практике за последнее время имели место случаи возбуждения ходатайств об усыновлении детей попов, торговцев и прочих лишенных прав граждан и, естественно, рассуждает Наркомпрос, возникает вопрос, не является ли усыновление фиктивным, с целью присвоения этим путем несовершеннолетними не принадлежащих им прав, особенно если усыновляются кончающие II ступень и предполагающие поступить в ВУЗ.

Понятно, что никаких возражений против той гарантии, которую в данном случае может дать разрешение президиума исполкома на усыновление, по существу не может быть. Мы этот проект поддержим, и надо думать, что он будет принят законодательными органами РСФСР.

Я. Бранденбургский.

Увольнение по п.п. «в» и «г» 47 ст. КЗоТ и момент расторжения трудового договора.

Большинство трудовых конфликтов, являющихся на практике наиболее «волокистыми», — конфликты на почве увольнения, а в частности, увольнения по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ.

Если ст. 47 и изданные в ее развитие постановления и разъяснения с почти исчерпывающей полнотой определяют права нанимателя в отношении факта расторжения трудового договора, то остается неурегулированным вопрос о моменте расторжения трудового договора.

Главным элементом трудового договора является предоставление рабочей силы в распоряжение нанимателя. Следовательно, как-будто с исчезновением этого элемента прекращается и самый трудовой договор. Однако, в ряде случаев, предусмотренных КЗоТ, за неработающим нанявшимся сохраняется его средний заработок и договор считается не расторгнутым. С другой стороны, нежелание нанимателя использовать предоставленную нанявшимся рабочую силу без законных к тому оснований, также сохраняет действие трудового договора.

Постановление Пленума Верховного суда от 7/II—27 г. определенно указывает на то, что при восстановлении в должности трудовой договор считается как бы не расторгавшимся («... требование о признании трудового договора не расторгнутым»). Здесь зачастую дается совер-

шенно неправильное толкование, признающее оплату прогула возмещением ущерба в порядке 403, 410 ст.ст. Гр. Кодекса. Это противоречит точному смыслу пост. Верховного суда, 68 ст. КЗоТ и делает невозможным зачет времени отстранения в трудстаж, 5½-месячный отпуск (такая непрерывность не нарушается, если трудящийся не исполнял работу, но за ним сохранилась должность — см. ст. 2 правил об отпусках).

Также делаются сомнительными и права восстановленного нанявшегося, заболевшего в период прогула, на страхпособия и пр. Обычно на практике, если установлена в конфликтных или судебных органах правильность увольнения, моментом расторжения трудового договора считается фактическое прекращение работы (по распоряжению администрации).

Примечание 1 к 47 ст. КЗоТ, допускающее расторжение договора по п.п. «в» и «г» 47 ст. не иначе, как по решению РКК, в преломлении толкования НКТ и Верховного суда потеряло свой обязательный характер.

Два разъяснения НКТ РСФСР (помещенные в №№ 2 и 7 журнала «Вопросы труда» за 1927 г.) разграничивают порядок рассмотрения конфликтов в связи с увольнением по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗоТ. Если увольнение разрешается в порядке согласования, дело из РКК (при недостижении соглашения) подлежит направлению в прим. трет. органы.

Если же увольнение фактически произведено нанимателем, дело подлежит разбору в трудсессии в порядке предъявления иска трудящимся (может, конечно, дело побывать предварительно в РКК, где не придут к соглашению).

Практика Верховного суда, давая директивы судам рассматривать иски об увольнении по п.п. «в» и «г» 47 ст. и при отсутствии постановления РКК, фактически признала за нанимателем право произвести увольнение без санкции РКК.

Что касается ответственности уголовной, то вряд ли она будет иметь место, если суд признает увольнение правильным, а если неправильным, то и уголовная ответственность и оплата прогула собственно являются последствием неправильности самого увольнения, но отнюдь не нарушения порядка расторжения договора.

При восстановлении трудовой договор остается не расторгнутым, а вот при отказе нанявшегося в восстановлении необходимо точно установить момент расторжения трудового договора. Оставив пока в стороне содержание прим. 1 к 47 ст. КЗоТ, рассмотрим этот вопрос исключительно под углом зрения борьбы с волокитой по трудконфликтам.

Наниматель, усматривая в поведении нанявшегося признаки п.п. «в» и «г» 47 ст., сам проводит увольнение.

Нанявшийся в 7-дневный срок (взяты предполагаемые сроки, установленные на объединенном заседании Коллегии НК РКК РСФСР и СССР) обжалует в РКК, РКК обязано рассмотреть заявление в 3-дневный срок. Если не договорятся в РКК, дело направляется в трудсессию (парсуд), еще от 7 до 30 дней, да со дня разбора дела в РКК надо дать 7-дневный, по крайней мере, срок для обращения в суд. Возможно, конечно, непосредственное обращение нанявшегося в суд, но обычно сначала обращаются в РКК. Затем пропуски новых, весьма кратких сроков; безусловно зачастую, чтобы не нарушить, быть может, законных интересов трудящихся, сроки придется восстанавливать. Так или иначе нанявшийся будет «гулять», и при восстановлении придется оплачивать учреждению прогул. Отнесение расходов по прогулу за

счет виновных хозяйственников по существу гарантия для учреждения весьма относительная (и эта мера носит скорее профилактически-штрафной характер), ибо виновные являются такими же трудящимися, ничего не имеющими, кроме зарплат, да и «виновность» не всегда сознательная.

При безусловном соблюдении прим. 1 к 47 ст. КЗоТ наниматель ставит (в 7-дневный срок со дня обнаружения нарушений — по тому же совету коллегии) вопрос на РКК, при недостижении соглашения в РКК наниматель сам направляет дело в третсуд или трудсессию (о расторжении трудового договора). Наниматель имеет больше возможностей скорее провести конфликт и в силу большей юридической осведомленности и в силу того, что бывают задержки при рассмотрении подобных конфликтов по вине нанимателей (если нанявшийся «гуляет»). Инициатива здесь должна принадлежать исключительно нанимателю. Наниматель должен поставить этот вопрос, доказать наличие п.п. «в» и «г» 47 ст. и добиться постановления соответствующих конфликтных или судебных органов, после чего производить увольнение.

При такой постановке можно ручаться, что дела об увольнении по п.п. «в» и «г» 47 ст. потеряют свой затяжной характер. Во всяком случае, нанявшийся до постановления конфликтного или судебного органа будет работать, и учреждение не понесет ущерба, какой бы ни был исход конфликта. В отдельных случаях за нанимателем по аналогии с разъяснением НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. остается право отстранить нанявшегося до решения конфликтных органов, но с бесспорным правом получить вознаграждение по день решения, не в зависимости от его содержания. Последнее ограничит до минимума случаи отстранения.

Впрочем, в этих «отдельных случаях», если речь будет идти о злостном нарушителе правил, прогул не превысит 1—2 дней, ибо РКК даст санкцию, а «спорные нарушители» могут преспокойно работать до решения конфликта — производство не пострадает.

Остаются, правда, случаи отмены решения РКК, третсуда или суда после уже проведенного увольнения (на основании соответствующего постановления). Поскольку решения всех этих органов, по существу, окончательны, нет надобности заставлять администрацию вновь допускать к работе законно уволенного работника. Достаточно общая гарантия оплаты прогула в случае восстановления. Таким образом, моментом расторжения трудового договора по п.п. «в» и «г» 47 ст. является день решения конфликтного или судебного органа. Вернее, фактическое прекращение работы в пределах 7 дней после постановления, ибо, согласно разъяснению НКТ СССР (помещенного в газете «Труд» № 56—1928 г.), допущение нанявшегося к работе более 7 дней после пост. РКК (третсуда, суда), автоматически погашает силу этих постановлений и бывших проступков.

В примерной таблице о взысканиях для промпредприятий, утв. НКТ СССР 19/VII—27 г., п. 2 гласит: «взыскания (в том числе увольнение.—Я. К.) налагаются администрацией. Недовольные наложенным взысканием рабочие и служащие могут обжаловать наложенное взыскание в РКК, решения которой являются окончательными». Как будто подтверждение практики НКТ, но две таблицы, утвержденные позднее: НКТ СССР—28/XI—27 г. для жел.-дор. транспорта и НКТ РСФСР—11/I—28 г. для госучреждений и торговых предприятий прямо отсылают к прим. 1 к 47 ст.

Это, по нашему мнению, является поворотным пунктом к признанию за прим. 1 к 47 ст. обязательной силы. Указанный порядок безусловно поможет делу борьбы с волокитой по трудделам, оградит полнее интересы нанявшегося и учреждения, и, наконец, он соответствует содержанию и тексту закона.

Е. Киселев.

Гор. Сергиев Московской губ.

Прокуратура и рабселькоры в 1927 г.

Материалы прокуратуры по реагированию на рабселькорские разоблачения имеют двойной интерес, позволяя судить не только о работе прокуратуры по корреспондентским заметкам, но и о роли последних в борьбе с различными злоупотреблениями и нарушениями революционной законности.

Перед нами данные об общем количестве корреспондентских заметок, на которые реагировала прокуратура РСФСР в 1927 г. Таких заметок поступило за 1927 г. 72.230 против 59.891 заметок в 1926 г. Таким образом, 1927 г. дает повышение на 20%.

Чтобы точнее оценить значение этого роста, необходимо принять во внимание, что в 1927 г. разграничение работы прокуратуры от работы других органов (РКН и т. д.) по реагированию на рабселькорские заметки проведено в более широком масштабе, чем в 1926 г. «Водоразделом» при этом разграничении служило содержание заметки. Если в предшествующие годы прокуратура довольно часто реагировала на такие заметки, которые не имели отношения к революционной законности, то выше количественный рост заметок, на которые реагированием работы, это если и не было полностью изжито, то, во всяком случае, наблюдалось гораздо реже, и прокуратура в 1927 г. принимала к производству заметки с большим разбором. При таких условиях указанный выше количественный рост заметок, на которые реагировала прокуратура в 1927 г., приобретает особо симптоматическое значение и с очевидностью указывает на рост участия рабселькоров в борьбе за революционную законность, и притом рост, в действительности, более значительный, чем об этом можно судить по сравнительным данным за 1926 и 1927 г.

Конечно, нельзя думать, что рост этот повсеместно совершался с одинаковой интенсивностью. Наоборот, тут же приходится отметить вообще довольно резкую неравномерность поступления заметок по отдельным губерниям и областям; так, на ряду с поступлением 1422 заметок по Брянской губ., 1401 по Владимирской, 1992 по Пензенской, имеем поступление всего лишь 743 по Сталинградской, 644 по Ульяновской, 509 по Архангельской губ.

Хотя причины этой неравномерности в достаточной мере не изучены, но, надо полагать, не могут быть исключительно сведены к степени активности рабселькорского движения, и кое-где, повидимому, объясняются недостаточно проведенным разграничением. Но, вне всякого сомнения, неравномерность свидетельствует об отставании части мест в смысле активности участия рабселькоров в борьбе за революционную законность. Каковы конкретные результаты рабселькорских разоблачений за 1927 г.? Об этих результатах можно судить не только по тем подчас весьма красочным фактам, которые публикуются в центральных и местных органах печати и которым даже некоторые газеты отводят постоянные отделы, как, например, отделы «Каленым пером» в «Правде», отдел

«Крестьянские письма помогли» в «Бедноте» и др. Об этих результатах довольно красноречиво говорят и следующие статистические данные за 1927 г. по Прокуратуре РСФСР. По законченным расследованиям заметкам в 1927 г. возбуждено 4.059 дисциплинарных преследований, 1934 уголовных, 669 протестов в порядке надзора, предъявлено 568 гражданских исков для защиты интересов государства и трудящихся.

Число уголовных преследований, таким образом, превышает приблизительно в 5 раз число дисциплинарных.

Из отдельных губерний наибольшее число уголовных преследований имело место по Московской губ. (859), Ульяновской (559), Нижегородской (558), наименьшее число их падает на Вологодскую (119), Архангельскую (142), Ярославскую (162).

Краевые и областные прокуратуры по количеству возбужденных по заметкам уголовных преследований располагается в следующий ряд: 1) ДВК (575), 2) Ленинградская обл. (1346), 3) С. Кавказ (2358), 4) Сибирь (2390), 5) Уральская (2546).

Из национальных автономных областей наибольшее число падает на Вотскую область (432), наименьшее на Ингушскую (10).

В приведенных цифрах обращает на себя внимание подавляющий процент возбуждения уголовных преследований, доказывающий, что рабселькорские заметки, касавшиеся революционной законности, разоблачали наиболее тяжкие нарушения ее, которые, в виду их социальной опасности, считаются у нас преступными.

К сожалению, пока нет учета данных о конечном результате возбужденных уголовных и дисциплинарных дел и протестов. Если в отношении протестов и без такого специального учета, имея в виду ничтожный процент отклонения прокурорских протестов, можно, не рискуя впасть в ошибку, утверждать, что подавляющее число их дало вполне положительные (в смысле устранения разоблаченных рабселькорами незаконных явлений) результаты, то в отношении конечного результата возбужденных по заметкам уголовных преследований, имея в виду значительный процент прекращения уголовных дел, картина менее ясна и пробел учета здесь дает о себе знать гораздо ощутительнее. Большое разнообразие содержания рабселькорских заметок, которые неизменно отмечали материалы Прокуратуры РСФСР за 1925 и 1926 г., продолжает иметь место и в 1927 г. Это разнообразие содержания разоблачительных заметок усиливает их контролирующее и общественное значение в борьбе за революционную законность, доказывает, что нет такого темного уголка, в котором злоупотребления надолго могли себя считать гарантированными от рабселькорских разоблачений. Существующие статистические формы учета лишь частично отражают это разнообразие содержания рабселькорских разоблачений и характеризуют содержание поступавших в 1927 г. заметок следующими цифрами:

Содержание поступивших заметок в 1 и 2 пол. 1927 г. касалось:

	Нарушений законов о тру- де	Земельных и лесных дел	Кабальных сделок	Должностных преступлений	Преступлений в отношении	Других тем
1 пол. 1927 г.	3811 (9,4%)	2738 (6,8%)	283 (0,8%)	10634 (26,3%)	3833 (9,5%)	19117 (47,3%)
2 пол. 1927 г.	2.676 (8,4%)	2.069 (6,6%)	182 (0,6%)	8.955 (28,2%)	2.937 (9,2%)	14.992 (47%)

Таким образом, около половины всех заметок (47%) относятся к рубрике «по другим вопросам», т.е. содержание их в сущности не учтено.

Здесь сказывается неполнота существующей формы учета, которая не предусматривает даже графы для волюнтаризма, бюрократизма, неправильных действий в области административных взысканий,—неполнота, обусловленная стремлением к максимальному сокращению отчетности.

То обстоятельство, что из учтенной (в смысле содержания) части заметок относительно больший процент падает на разоблачения должностных преступлений, причем процент этот в 1927 г. сравнительно с 1926 г. повысился, доказывает значительную роль рабселькоров в борьбе с наиболее острыми извращениями в нашем государственном аппарате.

Вместе с тем совершенно незначительное абсолютно и относительно число заметок, разоблачивших кабальные сделки, доказывает, что в дальнейшем в этом направлении внимание селькоров должно быть заострено в гораздо большей степени, чем это имело место до настоящего времени. В какой мере незначительно пока отражение в рабселькорских заметках кабальных отношений, можно видеть из того, что по Вологодской губ. таких заметок за весь 1927 г. прокуратурой зарегистрировано 3, по Владимирской—4, Самарской—3, Саратовской—4, Карачаевской—3, Брянской—7, ДВК—16, С.Кавказ. крае—53, Ярославской, Ойратской, Черкесской—ни одной (!). Наибольшее число таких заметок из губерний падает на Ульяновскую (64), следующая—Сталинградская (20).

Для характеристики роли рабселькоров в борьбе за революционную законность в 1927 г. имеет значение еще некоторые другие существенные моменты. Прежде всего характерен в общей массе рост корреспондентских разоблачений той части их, которая касается деревни.

Этот рост особенно характерен тем, что он относится к селькорскому движению, движению сравнительно более молодому, чем рабкорское.

Далее, характерно движение процента подтвержденности рабселькорских разоблачений. В 1 п. 1926 г. из законченных расследований заметок подтвердилось 50,5%, во 2 п. 1926 г.—53,6%, в 1 п. 1927 г.—57,4%, во 2 п. 1927 г.—57,8%.

Таким образом, мы имеем достаточно прочную тенденцию роста, доказывающую постепенное улучшение качества разоблачительных заметок—с одной стороны, и качества расследования их—с другой.

Вместе с тем факт неподтверждения значительного процента заметок (42,4% в 1 п. 1927 г., 42,2% во 2 п. 1927 г.) указывает, что часть заметок и расследований по ним еще продолжает оставаться неудовлетворительной. Необходимо к тому же иметь в виду резкое отставание в смысле подтверждаемости некоторых отдельных мест. Так, например, процент подтверждаемости рабселькорских заметок по национальным областям ниже общереспубликанского и равен во 2 п. 1927 г.—48,5%. Из прокуратур, выделяющихся низким процентом подтверждаемости рабселькорских заметок, можно указать на Ингушскую (28 подтвердились и 51 не подтвердилась), Карачаевскую (15 и 17), С.-Осетинскую (227 и 265), Чеченскую (117 и 157), Тульскую (377 и 438), Саратовскую (870 и 852), Курскую (332 и 370).

Главнейшими недочетами заметок (не говоря уже о наличии заведомо ложных, клеветнических заметок, процент которых невелик) продолжают оставаться: сообщения недостаточно проверенных сведений о злоупотреблениях, сообщения о мелких чисто формальных свойствах нарушениях революционной законности (по которым не

имеет смысла заводить дело, по пословице—овчинка выделки не стоит), неполнота заметок, из которых часто невозможно понять, кто и о чем конкретно пишет.

Недочеты реагирования и расследования по заметкам (в результате которых снижается результативность их) также общезвестны, медленность, волокита, формально-отписочное отношение к заметкам (в результате—случаи препровождения заметок тому самому должностному лицу для расследования, действия которого заметка разоблачает, и т. д.).

В частности, средняя продолжительность расследования по заметке по различным губерниям дает довольно пеструю картину. В Тамбовской губ. во 2 п. 1927 г. из числа законченных расследованием заметок закончены расследованием в срок до 1 месяца 35,3%, в Орловской губ.—80%, ДВК—49%, подавляющее число дел по заметкам в Сталинградской губ. заканчивались в срок до 3 месяцев, в Саратовской—до 2 месяцев, в С.-Двинской—колеблется то 1 до 4 месяцев. На некоторое ускорение расследование по газетным заметкам указывают снижающиеся остатки незаконченных дел, которых было на 1/1 1927 г.—15201, на 1 июля 1927 г.—14671, на 1 января 1928 г.—9981 и повышение процента законченных расследованием заметок с 64,1% в 1926 г. до 78,2 в 1927 г. Тем не менее из всего сказанного выше ясно, что задача дальнейшего качественного улучшения заметок и расследования по ним ни в какой мере не потеряла своей остроты.

Установившаяся в прошлые годы связь рабселькоров и прокуратуры (путем участия прокуроров на совещаниях рабселькоров, выступлениях с докладами посредством стенгазет и т. д.), хотя значительно местами расширилась в 1927 г., но еще далеко не достигла желательной плановости и регулярности, здесь еще много случайного, ненамеченного.

Несколько слов о борьбе прокуратуры с преследованием рабселькоров в 1927 г. Против нарушителей прав рабселькоров прокуратурой возбуждено в 1 п. 1927 г. 273 уголовных дел и 10 дисциплинарных, во 2 п. 1927 г. 215 уголовных и 19 дисциплинарных. Имели место факты убийства и тяжелых увечий рабселькоров на почве их общественной работы, доказывающие, что, хотя волна преследований рабселькоров в 1927 г. не обнаруживала заметной тенденции к повышению, тем не менее не может быть речи об ослаблении борьбы с преследованием в дальнейшем.

Все более серьезное значение приобретает борьба со скрытыми и замаскированными формами преследований рабселькоров, к которым нередко прибегают темные и преступные элементы, убедившись в опасности открытых выступлений против общественника-рабселькора. Скрытые выступления выражаются в самых разнообразных формах, например, в усилении нагрузки, формально правильно обставленном увольнении или сокращения и т. д., и борьба с ними требует умелого и искусного, квалифицированного расследования. Центр тяжести именно в таком расследовании, а не в каких-либо дополнительных директивах. Директивы строжайшей борьбы с преследованиями рабселькоров даны еще циркуляром НКЮ № 3 1926 г. В 1927 г. они были еще дополнены циркуляром за № 81 («Е. С. Ю.» № 19—27 г.), направленным против наблюдавшихся кое-где фактов неосновательного привлечения рабселькоров к ответственности по обвинению в клевете. Например, имели место такие случаи. В своей заметке рабселькор указал на бесхозяйственность со стороны администрации одного учреждения. Бесхозяйственность—писал селькор—выразилась в неправильном израсходовании 500 руб. При расследовании подтвердилось непра-

вильное расходование только 450 руб. Администрация же возбудила против автора заметки уголовное преследование за клевету. Автор заметки был предан суду, но судом был оправдан.

Другой пример. В заметке указывалось, что разоблаченные в ней лица «сидели на скамье подсудимых по 20 раз». На суде же выяснилось, что последние действительно судились, но не 20 раз, как писалось в заметке, а 12 раз. Автора заметки тем не менее привлекли к ответственности за клевету. В некоторых случаях возбуждение совершенно неосновательных обвинений в клевете против рабселькоров есть не что иное, как одна из форм преследования и запугивания рабселькоров со стороны разоблачаемых ими лиц. Указанный выше циркуляр подобным явлениям должен положить конец. В нем указано было, что только при условии заведомой ложности заметки автор отвечает за клевету, что если заметка частично подтвердилась, то нет оснований для привлечения за клевету, что вопрос о привлечении автора заметки за клевету может ставиться только после того, как закончилось расследование по заметке против изобличаемых в ней лиц, и после того, как дело против последних прекратилось за отсутствием с их стороны состава преступления, что расходы, понесенные в связи с неосновательным привлечением к ответственности рабселькоров за клевету, обязаны возместить лица, возбуждившие неосновательное обвинение. Повидимому, в результате этих ограничительных указаний, направленных в защиту рабселькоров, и произошло резкое снижение числа возбужденных против рабселькоров дел с 112 в 1 п. 1927 г. до 66 во 2 п. 1927 г.

Н. Лаговнер.

Учредительский период гос. акционерных обществ.

Казалось бы, что при системе планового государственного хозяйства, где организация госпредприятия тесно связывается с осуществлением на данный момент и перспективный период тех или иных плановых предположений и с потребностью в этом предприятии государственного хозяйства, деятельность учредителей гос. акц. о-ва не может быть причислена к вопросам, требующим специального юридического анализа. Однако, это далеко не так: учредительский период гос. акц. о-ва не тождественен, например, организации гос. треста. При учреждении треста размер его уставного капитала определяется в сумме оценки предоставляемого тресту имущества, в том числе безвозвратных ассигнований по бюджету (ст. 10 пол. о гос. пром. трестах от 29/VI—27 г.—«Собр. Зак.» № 39, ст. 392—27 г.), т. е., иначе говоря, уставный капитал предоставляется тресту организацией его учреждением путем выделения имущественных ценностей из состава имущества других госпредприятий или денежных средств из госбюджета. Совершенно с иным положением мы встречаемся при учреждении гос. акц. о-ва. Здесь уставный капитал не предоставляется ведомством, утверждающим устав (ст. 13 полож. от 17/VIII—27 г.—«Собр. Зак.» № 49, ст. 500—27 г.), а «собирается», «размещается» учредителями среди госпредприятий и госучреждений. Это различие в финансировании государственных треста и акц. о-ва позволяет сказать, что для последнего организационный период является наиболее ответственным, т. к. успешное его проведение учредителями дает реальную базу как для существования (ст. 31) и развития о-ва, так и для удовлетворения всех потребностей государственного хо-

зяйства, положенных в основу создания данного гос. акц. о-ва.

Это значение учредительского периода гос. акц. о-ва требует от учредителей наибольшей четкости в их работе, что, в свою очередь, говорит за необходимость точной формулировки в законе их прав и обязанностей. Недаром совещание юрисконсультов госпромышленности, созванное Президиумом ВСНХ СССР в марте 1927 г., при обсуждении доклада о проекте положения об акц. о-вах, заострило на этом вопросе свое внимание как в прениях, так и в резолюции, в которой совещание вполне определенно сказало: «необходимо уточнение прав учредителей в период учреждения до открытия действия общества».

Как же разрешает этот вопрос положение об акционерных о-вах от 17/VIII 1927 г., вошедшее в качестве приложения к ст. 322 в Гр. Код. РСФСР?

Указание в старой редакции статьи 339 Гр. Код. на совершение «необходимых» сделок и договоров от имени акц. о-ва предоставляло учредителям простор для оперативной работы, направленной не только к осуществлению организационных моментов, но и к достижению целей, поставленных перед будущим о-вом проектом его устава. Эта «хартия вольностей» учредителей была отмечена и на вышеуказанном совещании юрисконсультов.—«Известны случаи,—указывалось там,—когда такого рода деятельность (оперативная.—К. Ж.) начиналась не только до того, как о-во зарегистрировано или хотя бы его устав утвержден, но и до того времени, как устав был бы вообще представлен куда-либо, а, быть может, еще и не написан». «Здесь необходимы,—говорилось далее,—конечно, особо отчетливые нормы».

Эти нормы, может быть, и не «особо отчетливые», но, во всяком случае, более разработанные, даются положением об акц. о-вах от 17/VIII—27 г.

Ст. 22 названного положения, прежде всего, вполне точно определяет начальный момент деятельности учредителей—публикация об утверждении устава.

Далее эта статья предоставляет учредителям право совершения всех действий и сделок, «связанных с организацией акционерного общества». Таким образом, из описаний прав учредителей вышло указание на заключение всех «необходимых» сделок и договоров, что, казалось бы, говорит за сужение прав учредителей. Ст. 24 закона от 17 авг. также подчеркивает ограничение свободы действий учредителей, связывая их ответственностью за действия по организации о-ва.

Приведенные статьи положения от 17 авг. позволяют сказать, что учредители гос. акц. о-ва новым законом ограничены в выполнении оперативной работы, во всяком случае, до публикации об утверждении устава, а со времени публикации пределом их деятельности является совершение сделок, связанных с организацией о-ва. На первый взгляд, кажется, что здесь палицо именно та отчетливость нормы, о которой говорилось выше. Но вряд ли это так. Сопоставление указанных статей со статьей 23 положения приводит к несколько иному выводу.

Как известно, ст. 23 говорит о заключении учредителями сделок от своего имени (а не от имени о-ва) и об их солидарной ответственности. На первый взгляд, может показаться, что эта статья является логическим развитием ст. 22. Однако, вряд ли это верно, т. к. при таком выводе не представлялось бы технически целесообразным особо выделять указания ст. 23 о сделках из ст. 22. Кроме того, было бы лишним повторять в 23 ст. о солидарной ответственности учредителей, поскольку ст. 24 о ней говорит (в понятие «упущений и неправильных действий» входят и коммерчески неудачные сделки).

Из сказанного следует, что ст.ст. 22 и 23 говорят не об одном и том же и что последняя из них предоставляет учредителям иные, более широкие права, нежели совершение только сделок, связанных с организацией о-ва, что законодатель статьей 23 не закрывает для учредителей возможности выполнять оперативную работу от своего имени. Это всего ярче подтверждается ст. 33 положения, допускающей оплату акций не только деньгами и ценными бумагами, но и правами.

Передача учредителям в покрытие уставного капитала имущества обязывает их не только принимать меры к его сохранению (ст. 35), но и управлению им, что уже выводит учредителей из рамок организационных мероприятий (ст.ст. 22 и 24) и может требовать от них вступления в обязательственные отношения с третьими лицами.

Кроме того, в оплату акций может быть передано предприятие на ходу, для продолжения работы которого, а, следовательно, для реального покрытия оплачиваемых этим предприятием акций необходимы немедленная передача его учредителям до публикации об утверждении устава в целях сохранения произведенной единицы и управление им с выполнением учредителями всех тех хозяйственных и правовых действий, которые вызываются жизнью этого предприятия.

Если, таким образом, закон 17 авг. знает оплату акций имуществом и предприятием на ходу, то нельзя не признать, что разрешая эту оплату 33 ст. солидаризируется со ст. 23 и подтверждает высказанную мысль о неидентичном подходе 22 и 23 ст.ст. к вопросу о пределах прав учредителей в период организации гос. акц. о-ва. Ст. 33 ставит вопрос о масштабе деятельности учредителей шире, чем об этом говорит 22 ст., а потому, если бы пойти безоговорочно за этой последней, то возник бы вопрос—каким же образом учредители смогли бы, в порядке 33 ст. осуществлять управление принятым ими предприятием на ходу? Ведь для этого управления необходима доверенность от учредителей лицу (физическому или юридическому), управляющему предприятием, каковая доверенность при отрицании, на основании 22 ст., права учредителей при каких бы то ни было условиях (а в этой ст. нет никаких исключаящих ее применение моментов) выполнять оперативную работу,—не могла бы быть нотариально удостоверена. Следовательно, учредители или не могли бы, несмотря на разрешение закона (ст. 33), принимать предприятие на ходу, или, приняв таковое, при попытках выполнения необходимых действий по управлению им, очутились бы в тупике за отсутствием правовых оснований надлежаще оформить это управление. Если же согласиться с признанием, что 23 и 33 ст.ст. разрешают учредителям вступление в договорные отношения с третьими лицами не только в плоскости осуществления организационных мероприятий (а к ним нельзя отнести ведение предприятия со всем разнообразным комплексом юридических и экономических действий), но дает им возможность вступления в обязательственные отношения по текущей оперативной работе, то вопрос об оформлении этих прав учредителей разрешается просто.

Но возникает вполне естественный вопрос о последствиях оперативной деятельности предприятий-учредителей в тех случаях, когда отдельные сделки не получают утверждения учредительского или общего собрания, или когда общество будет признано несостоявшимся.

В этих случаях, на основании статьи 23, последствия сделок падают на предприятия-учредителей.

Однако, возможно возражение, что такие оперативные сделки могут не совпасть с уставной деятельностью данного предприятия, иначе носить характер неуставных. С таким возражением согласиться нельзя, — поскольку сделка совершена для будущего акционерного общества, да еще при факте вхождения предприятия в состав учредителей с разрешения надлежащего органа (ст. 9), — сделка не может быть отнесена к внеуставной. Предприятие-учредитель выступает в этой сделке не как субъект прав, действующий для достижения уставной цели, а по особо делегированному ему государством, в лице учреждения (ведомства), стоящего над ним, праву для осуществления определенной хозяйственной и при том плановой задачи. Критерий неуставности к этим сделкам не применим, т. к. внеуставными сделками предприятия являются сделки, совершенные с нарушением устава (чего нет на лицо при наличии разрешения устава о-ва на вхождение в состав акционеров других о-в), и с превышением правоспособности предприятия, о каковом превышении нельзя говорить при соблюдении ст. 9 полож. от 17 авг.

Одновременно возникает вопрос — с какого момента учредители вправе приступить к управлению хотя бы предприятием на ходу? Ст. 22 положения указывает как на исходный момент организационной деятельности и даже собрания капитала, на дату публикации об утверждении устава. Но мы видели, что жизнь да и сам закон (ст. 33) не укладываются в рамки 22 ст. и допускают возможность принятия предприятия на ходу в оплату акций немедленно по внесении учредителями, с санкции надлежащих ведомств (ст. 9 полож.), решения об организации о-ва и во всяком случае до опубликования об утверждении устава. Поэтому следует признать, что нет оснований для отрицания допустимости вступления учредителей в управление предприятием на ходу даже до наступления момента, определенного ст. 22.

Так именно подошел к этому вопросу НКЮ РСФСР, который, по запросу учредителей одного из гос. акц. обществ, опротестовавших перед НКЮ отказ нотариальной конторы, основанный на 22 ст., удостоверить доверенность, выданную ими учредительским бюро до опубликования об утверждении устава, разрешил этот вопрос в положительном для учредителей смысле. В своем распоряжении нотконторе НКЮ говорит: «поскольку ст. 23 утвержденного 17 авг. 1927 г. ЦИК и СНК СССР положения об акционерных обществах разрешает совершение учредителями акц. обществ сделок для общества до его регистрации, Отдел Судебного Управления предлагает

принять к нотариальному удостоверению доверенность от имени учредителей...».

Этим распоряжением НКЮ подошел жизненно к вопросу о праве учредителей на ведение предприятия на ходу до начального срока, установленного ст. 22 положения, т. к. при противоположном разрешении указанного ходатайства учредителей принятие ими предприятия не могло бы быть осуществлено.

Правда, для выполнения учредителями функций по управлению предприятием на ходу возможно испрошение специального разрешения СТО или ЭКОСО, но путь этот требует известного времени, а работа предприятия не может быть приостановлена без вреда для дела и без ущерба для интересов будущего акц. о-ва.

Не исключена, конечно, возможность, для осуществления учредителями управления передаваемым имуществом (до публикации об утверждении устава), организация ими простого товарищества на основах постановл. СТО от 19/II 1926 г. («Собр. Зак.» № 29, ст. 184—26 г.) об участии госучреждений и госпредприятий в простых товариществах.

Однако, применение этого постановления не является принципиальным разрешением разбираемого вопроса, между тем, поскольку введено новое положение об акц. о-вах, директивного для всех союзных республик характера, постольку обсуждаемый вопрос подлежит разрешению именно на основах этого постановления.

Мы видим, что положение от 17 авг., являющееся по мысли законодателя (ст.ст. 2, 3 и 6 постановл. ЦИК и СНК от 17 авг. 27 г.) базой дальнейшей жизни всех акц. обществ Союза, не придало полной отчетливости правам и обязанностям учредителей гос. акц. обществ. Если ст.ст. 22 и 24 этого положения дают основание говорить об ограничении прав учредителей, то все же вряд ли возможно безоговорочное применение 22 ст. к случаям организации гос. акц. о-в, где как самый вопрос о необходимости общества, так и состав его участников, говорят за возможность известного расширения прав учредителей вообще и, в частности, в случаях передачи во вновь организуемое о-во предприятия на ходу.

Отмеченное расхождение ст. 22 со ст.ст. 23 и 33, объясняемое вероятнее всего изданием общего положения для государственных и частных акционерных обществ, будет порождать в жизни затруднения, во избежание которых желательно уточнение данного вопроса в законодательном или ведомственном порядках.

К. Жудро.

Страница практика.

Борьба с налоговыми правонарушениями.

Полное и своевременное взыскание государственных налогов и сборов является особенно важным и необходимым в проводимых государством плановых мероприятиях по хозяйственному строительству и для проведения таковых, помимо мер разъяснительного и агитационного характера, в некоторых случаях, а особенно в отношении нетрудового элемента, требуется применение строгих мер судебного воздействия. Существующая в настоящее время редакция статей Угол. Кодекса по налоговым правонарушениям совершенно не оправдывает своего назначения и требует изменения по соображениям следующего характера.

Ст. 60, ч. 1, УК за неплатеж налогов и сборов предусматривает штраф в размере тех же платежей. Взыскание штрафа не всегда реально, особенно с злостных неплательщиков. За последнее время в некоторых местах имеет распространенный характер следующее явление:

торговец, получив сведения о размере определенного у него финорганами оборота, определяет заранее приблизительно сумму причитающегося с него налога и, зная сроки уплаты такового, но не желая платить его, приступает к распродаже имущества, и к моменту наступления срока платежа у него ничего из имущества, кроме необходимого, не подлежащего взысканию, не остается. Финорганы составляют об этом акт, дело передается в суд, но и здесь неплательщик никакого воздействия не получает, т. к., несмотря на имеющийся в деле акт, суд обязан вынести приговор, присуждающий к штрафу, взыскание которого опять-таки невозможно, и приговор остается неисполненным. Если же вынести определение о замене штрафа принудработами в порядке ст. 461 УПК, то опять-таки реальное исполнение их не везде возможно, так как в большинстве мест принудработы не организованы. Вот и получается, что фактически никакого воздействия на такого рода преступления не производится.

Кулаки, всячески старающиеся сорвать наму налоговую политику, также не всегда получают реальное воздействие.

Если же в числе мер социальной защиты по ст. 60 ч. 1 УК будет лишение свободы, то оно будет предоставлено для таких лиц и возможности остаться безнаказанным не будет.

Такое же положение наблюдается и в отношении укрытия объектов обложения: ст. 62, ч. 2 УК предусматривает штраф не свыше двойного размера тех же платежей. Из опыта работы по учету объектов обложения прошлых лет мы видим, что сокрытие иногда носит массовый, но неорганизованный характер, особенно со стороны зажиточных слоев населения. Сельсоветам приходится затрачивать очень много энергии и времени на выявление скрытых объектов. Кулачество же, зная незначительность мер социальной защиты за это, продолжает сокрытие, надеясь что оно выявлено не будет; в случае же выявления достаточно строгого воздействия не получает. О мягкости мер социальной защиты за подобные преступления говорит само население. В Константиновском р-не Шахтинско-Донецкого окр. по докладом о работе суда при пере выборах нарзаседателей на общих собраниях гр-н по их инициативе выносились следующие постановления (Общее собрание гр-н хуторов Горелова и Трофимова 19 ноября 1927 г.): «В дальнейшем нарсуду обратить внимание на судившихся за укрытие объектов обложения, т. к. слабость суда не дает возможности в скорости искоренить укрытие объектов обложения». То же собрание гр-н хут. Н. Россошинского в пост. 21 ноября 1927 г. говорит «а также применения более решительных мер к злостным укрывателям объектов обложения по сельскохозяйственному», а поэтому по изложенным выше мотивам в санкцию мер социальной защиты по ст. 60, ч. 1 и 62, ч. 2 УК необходимо, помимо мер имущественного воздействия, ввести лишение свободы на срок минимум до шести месяцев для того, чтобы суд из учета всех обстоятельств дела и личности преступника мог применять ту или другую меру социальной защиты, могущую произвести действительное воздействие на совершившего преступление, и других лиц, готовящихся пойти по пути преступления. Только при этом условии будет иметь соответствующее воздействие судебное преследование по налоговым преступлениям в отношении нетрудового элемента и кулачества.

Нарсудья 2 уч. Шахтинско-Донецкого округа
С.-Кавказского края Ковалев.

Сельский нотариат и его техработа.

Законом от 26 сентября 1927 года функции сельского нотариата значительно расширились по совершенно волостными (районными) исполнительными комитетами и сельскими советами нотариальных действий, между тем, закон не возлагает на них обязанности оказания технических услуг, обращающихся к ним граждан по составлению проектов документов. На практике сельского нотариата в Московской губернии, в особенности, в ВИК'ах и (районных) поселковых советах, зачастую имеют место случаи, когда население обращается к лицу, на коего возложены ВИК'ом или поселковым советом исполнение нотариальных функций, для оказания им технических услуг по составлению тех или иных документов. В результате ВИК'и и поселковые советы, куда больше всего

имеют место обращения, поскольку их закон не обязывает оказывать населению технических услуг по составлению документов, отказывают, а порою идут навстречу запросам населения и естественно никакой оплаты за оказание технических услуг не берут.

Если подходить к действительному положению вещей по сему вопросу, то будет весьма целесообразно, если в первую очередь на волостные (районные) исполнительные комитеты, а также и на городские поселковые советы законом будет возложено оказание населению тех. услуг, с установлением минимальной платы.

Затрагивая этот вопрос, я имею на этот счет следующие соображения: 1) это то, что поскольку население несколько уже имеет осведомленность о значении сельского нотариата, а популяризация о сельском нотариате, несомненно, будет увеличиваться среди сельского населения, отсюда, само собой разумеется, что и обращение в ВИК'и и сельсоветы по оформлению документа в нотариальном порядке будет увеличиваться вообще, а в частности, обращение и за оказанием технических услуг; 2) весьма неприятно будет отражаться, а это порою имеет место, на обращающихся в ВИК'и за оказанием технических услуг, когда им в этом отказывают, так как последним приходится обращаться к так называемому сельскому грамотею, все же ему нужно заплатить втридорого, а составленный им документ порою страдает дефектами, и в результате лицо, выполняющее нотариальные функции при ВИК'ах, вносит в документ исправление или самостоятельно его составляет, не чувствуя за собой в последнем случае обязанности, делая как бы любезность.

Московская губернская госнотконтора, учитывая запросы сельского населения, по оказанию ему со стороны ВИК'ов технических услуг просила НКЮ, чтобы он обратился с соответствующим ходатайством в законодательные органы о дополнении закона о сельском нотариате и возложении на волостные (районные) исполнительные комитеты и (городские) поселковые советы функций по оказанию сельскому населению технических услуг за плату. НКЮ своим отношением от 31/III с. г. ответил Московской губернской госнотконторе отказом в возбуждении этого вопроса перед СНК, мотивируя тем, что Курским губисполкомом уже был возбужден перед Совнаркомом вопрос о взимании ВИК'ами и сельсоветами платы за технические услуги, а Совнарком признал введение этой оплаты нецелесообразным. Этот ответ Курскому губисполкому, на мой взгляд, не только не дает права ВИК'ам взимать плату за оказание технических услуг, но он, вместе с тем, и не обязывает последних оказывать технические услуги бесплатно, тогда как вопрос об оказании ВИК'ами технических услуг населению заслуживает удовлетворения и будет весьма целесообразно введение хотя бы минимальной оплаты, за счет которой можно будет увеличить содержание лица, исполняющего нотариальные действия. Это мероприятие удовлетворит население, избавит его от подпольных адвокатов и несколько позволит повысить оклад содержания техсотрудника, выполняющего нотфункции. Последний, в свою очередь, несомненно, больше проявит внимания к возложенным на него обязанностям, тогда как оклад их содержания весьма низкий, что само собой разумеется не удовлетворяет их.

Ставер.

Советское законодательство

(Обзор за время с 9 по 14 июня 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Хлебозаготовки.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июня об организации хлебозаготовок и хлебоснабжения в 1928—29 г. («Изв.» от 14 июня, № 136) издано в целях дальнейшего укрепления позиций государства на хлебном рынке, создания наиболее благоприятных условий для максимального и планомерного охвата хлебных излишков крестьянства, а равно в целях рационализации всего хлебного и мукомольного дела, дальнейшего упрощения и удешевления хлебозаготовительного аппарата, и обеспечения согласованного выступления на хлебном рын-

ке заготовительных организаций как государственных, так и кооперативных, и упорядочения хлебоснабжения. Образуется единое общесоюзное государственное акционерное общество «Союзхлеб» путем слияния акц. общества «Хлебопродукт» с рядом менее крупных мельничных трестов и товарных мельниц. Что касается других государственных мельничных трестов и отдельных предприятий, состоящих в ведении местных исполкомов и советов, то они по общему правилу могут работать лишь для крестьянского помолу и местных нужд. Излишки продукции сдаются ими Союзхлебу. Последнему передаются все находящиеся в ведении Наркомторга СССР элеваторы общего пользования, кроме портовых. Для обеспечения интересов республиканских и местных органов, являющихся акционерами Союзхлеба, а также исполкомов тех территориально-административных единиц, на территории которых производится хлебозаготовка, в устав Союзхлеба вводятся соответствующие положения, например: о вхождении в состав совета акц. о-ва представителей акцио-

неров, о производстве отчислений в бюджеты округов, уездов и т. д. в размере 6 коп. за центнер хлебопродуктов и маслосемян, заготовленных за соответствующий квартал на территории данной административно-территориальной единицы, о распределении прибыли «Союзхлеба» и т. п.

Установлен определенный контингент основных хлебозаготовителей: на территории РСФСР действуют «Союзхлеб», Центросоюзы СССР и РСФСР, «Хлебоцентр». Кроме того, для заготовок маслосемян работает Масложирсиндикат. Заготовительная деятельность «Союзхлеба» концентрируется на мельницах и элеваторах, а также на сыпных пунктах при станциях железных дорог и пристанях. Что касается глубинных пунктов, то по общему правилу заготовителями в них являются сельско-хозяйственная и потребительская кооперация. Весь заготовленный системой потребительской кооперации в порядке общесоюзного плана хлеб передается «Союзхлебу» на его мельницы, элеваторы и сыпные пункты или направляется на внутренний рынок, либо на экспорт на основе генеральных договоров. Проводится дальнейшая специализация системы сельско-хозяйственной кооперации путем организации производственных зерновых объединений, специальной сети пристанционных и пристанских хлебных объединений и специальных хлебных союзов в основных хлебопроизводящих районах.

Плановое снабжение хлебом потребляющих районов производится путем сдачи основным заготовителям предназначенного для этой цели хлеба, Центросоюзам и их дочкам (Церабсекции, Транспосекции, ЛСПО и др.). Снабжение же хлебом производящих районов производится за счет ресурсов основных заготовителей в размерах, необходимых для обеспечения снабжения крупных городских центров и крупных промышленных районов. В остальной части удовлетворение потребительских нужд производящих районов осуществляется за счет местных децентрализованных заготовок кооперации и местных мельничных трестов и отдельных мельничных предприятий. Особо регулируется порядок поставки хлеба и зернофуража для РККА, для выполнения экспортных заданий и для снабжения Москвы и Московской губернии.

В деле организации и регулирования заготовок, а также распределения и переработки хлебных ресурсов, получаемых в порядке плановых заготовок, Наркомторг СССР получает права общесоюзного Наркомата. Ему предоставлено право непосредственно сноситься с Наркомторгами автономных республик и с местными торговыми органами по вопросам заготовок и цен. По вопросам же снабжения Наркомторг СССР дает свои распоряжения через Наркомторги союзных республик.

Торговля.

2. Пост. СТО от 27 апреля о рационализации государственной универсальной торговли («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132). Основной задачей торговых предприятий универсального типа, организованных в форме государственных торгов, а также государственных и смешанных акционерных обществ, являются снабжение несиндицированной промышленности и сбыт ее продукции, снабжение государственных учреждений и коммунальных предприятий, снабжение сырьем и полуфабрикатами кустарей и сбыт их продукции, снабжение частной розничной торговли продукцией госпромышленности, сбыт товаров производственно-технического значения и снабжение рынка потребительскими товарами в тех районах, где потребительская кооперация развита слабо. Эти задачи могут быть расширены в зависимости от местных условий. Основными видами торговли являются среднеоптовая и мелкооптовая. Впрочем они могут заменяться и розничной торговлей. По мере дальнейшего усиления кооперации и вытеснения частного капитала торговые предприятия либо свертывают розничную торговлю, либо постепенно переходят к торговле товарами производственно-технического характера, оставляя необходимое количество предприятий для взаимной проверки госторговли и кооперации. В снабжении кустарей и сбыте их продукции основной задачей является вытеснение частного скупщика. Торговые предприятия взаимно представляют одно другое, также им передаются представительства общесоюзной промышленности и промышленности союзных республик.

3. Пост. СТО от 4 мая о мерах усиления экспорта («Изв. ЦИК» от 12 июня, № 134) отмечает положительные результаты работы совещаний по экспорту при местных исполкомах и необходимость втягивания кооперации в заготовки для экспорта. Ряд директив дан ЭКОСО союзных республик и наркоматам по улучшению и усилению мероприятий, направленных для развития экспорта.

4. Пост. СНК СССР от 17 апреля об изменении ст. 10 положения о хлебных арбитражных комиссиях («С. З.» № 26, ст. 230). В случае признания хлебной арбитражной комиссией неправильным выданного органом Госхлебинспекции сертификата, выдается владельцу или держателю зерна новый сертификат в соответствии с постановлением арбитражной комиссии (см. «С. З.» 1927 г. № 7, ст. 74).

Финансы.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля об отмене акциза с виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин и об акцизе виноградным и коньячным спирта («Изв. ЦИК» от 10 июня, № 133) является одним из мероприятий по борьбе с алголизмом. Отменяя акциз с слабых вин, постановление вводит его с алкогольных напитков (фруктово-виноградного и коньячного спирта) в размере 23 коп. с градуса. В связи с этим постановлением, вводимым в действие с 1 июля отменен и изменен ряд узаконений.

6. Одновременно издано пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля об отмене особого патентного сбора за право производства торговли виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами и об изменении пост. ЦИК и СНК СССР от 23 октября 1925 г. о ставках особого патентного сбора за право торговли хлебным вином (водкой), водочными изделиями, коньяком, виноградными, плодово-ягодными и изюмными винами и пивом («Изв.» от 10 июня, № 133). И данное постановление вводится в действие с 1 июля одновременно с изменением ряда узаконений.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля утверждено положение о финансировании сельского хозяйства по единому государственному бюджету СССР («С. З.» № 27, ст.ст. 239—240). Безвозвратными ассигнованиями являются ассигнования в уставные капиталы государственных сел.-хозяйственных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, в основные капиталы сел.-хозяйственных банков и обществ сел.-хозяйственного кредита, на ирригационные, мелiorативные и т. п. мероприятия крупного масштаба и на другие мероприятия по особому постановлению правительства. Возвратные же ассигнования отпускаются по бюджету СССР для выдачи ссуд на сел.-хозяйственные мероприятия в тех случаях, когда эти мероприятия требуют особых условий в отношении сроков, процентных ставок и порядка кредитования. В остальных же случаях кредитование сельского хозяйства осуществляется за счет общих средств системы селхозкредита, а также за счет других кредитных учреждений. Особыми фондами являются: фонд борьбы с засухой, фонды кредитования деревенской бедноты, фонд кредитования коллективных хозяйств и фонд восстановления народного хозяйства центральных черноземных губерний РСФСР. Средствами специального назначения являются ассигнования для выдачи ссуд переселенцам и в основные капиталы сел.-хоз. средств кредитных товариществ и их союзов.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июня о перенесении тиражей выигрышей по государственному внутреннему выигрышному займу укрепления крестьянского хозяйства на более ранние сроки («Изв. ЦИК» от 13 июня, № 135) издано в связи с пост. ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1928 г. о перенесении начала первого тиража выигрышей с июня на середину мая («С. З.» № 22, ст. 192). Второй тираж назначен на октябрь 1928 года, третий—на январь 1929 г. и т. д.

Промышленность.

9. Пост. СТО от 27 апреля об обследовании резиновой промышленности («Изв. ЦИК» от 12 июня, № 134) отмечает ряд значительных достижений в деятельности Резинотреста и некоторые весьма существенные недостатки в организации производства и капитального строительства в резиновой промышленности. Предложен ряд мероприятий для устранения наблюдавшихся недочетов и дальнейшего улучшения производства.

10. Пост. СНК СССР от 26 апреля об уполномоченном Народного Комиссариата Финансов СССР по государственной картонной монополии («С. З.» № 26, ст. 237). На уполномоченного возложен ряд задач по учету потребности в картах, по составлению плана реализации, учету операций и т. д.

Жилищное законодательство.

11. Пост. СТО от 24 апреля о продлении в 1927—28 году срока для заявок в Центральный Банк Коммунального Хозяйства и жилищного строительства на долгосрочные ссуды по рабочему жилищному строительству и срока для заключения договоров по этим ссудам («С. З.» № 26, ст. 233).

Морское право.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 апреля о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 12 февраля 1926 г. об образовании анк. о-ва «Совторгфлот» и о предоставлении ему льгот («С. З.» № 27, ст. 243). «Совторгфлоту» предоставлено право закладывать за границей принадлежащие ему морские торговые суда с разрешения НКПС, НКФ и НКТорга. Штрафы за безбилетный проезд на судах «Совторгфлота» взыскиваются в порядке, установленном для взыскания штрафов за нарушение обязательных постановлений на транспорте (см. «С. З.» 1926 г. № 13, ст. 91).

13. Пост. СНК СССР от 26 апреля о перевозке морем паломников-мусульман из портов СССР в порты Геджаса и обратно («С. З.» № 27, ст. 248). Перевозка может осуществляться лишь на судах «Совторгфлота» и на иностранных судах, им зафрахтованных, а также на иностранных судах, плавающих под флагом стран, с которыми заключены договоры, предусматривающие это право.

Планирование.

14. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля о мероприятиях по устранению множественности, несогласованности и параллелизма в контрольно-обследовательской работе государственных органов («С. З.» № 26, ст. 224). Контрольно-обследовательская работа производится ведомствами по планам, составляемым на год вперед и согласовываемым с НК РКИ. Также подлежат согласованию изменения и дополнения планов. Лишь в нетерпящих отлагательства случаях эти работы могут осуществляться без предварительного согласования, но с одновременным уведомлением НК РКИ. Последнему предоставлено право в случае установления параллелизма данной работы с работами других ведомств приостанавливать в трехдневный срок производство этой работы или принимать иные меры к устранению параллелизма.

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от апреля о дополнении положения о государственном страховании СССР («С. З.» № 26, ст. 225) предоставляет НКФ СССР изменять планы государственного страхования, утвержденные СТО.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Кооперация.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая о дополнении примечанием ст. 425 ГПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132). Паевые взносы в первичную кооперативную организацию могут быть взыскиваемы лицам, в пользу которых допускается совершение завещаний путем надписи в членской книжке о назначении наследников без нотариального удостоверения этой надписи.

Торговля.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля о распространении действия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. о разрешении Архангельскому губисполкому запрещать частным лицам скупку и перепродажу пушнины и оленьих товаров на всю территорию Архангельской губернии («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132).

Жилищное законодательство.

3. Пост. СНК РСФСР от 27 апреля о проведении в жизнь законов о специальных капиталах жилищного фонда в составе местного бюджета («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132). НКФ поручено проследить за фактическим осуществлением на местах установленного отчисления от арендной платы за торгово-промышленные и складочные помещения в специальные капиталы жилищного фонда в размере не менее 50%. Местным исполкомам предложено озаботиться использованием в полной мере источников составления этих специальных капиталов.

Здравоохранение.

4. Пост. СНК РСФСР от 7 мая о строительстве физкультурных сооружений («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132) издано в целях внесения плановости в дело оборудования населенных мест спортивными площадками, стадионами и различны-

ми физкультурными сооружениями. Органы коммунального хозяйства должны при составлении проектов планировок предусмотреть отвод под эти сооружения земельных участков надлежащего размера и качества с удобным территориальным расположением. Изъятие участков, оборудованных для занятий физкультурой, допускается лишь при условии увязки, предполагаемой застройки с общей планировкой города и отвода взамен нового участка и с возмещением всех затрат на оборудование. Отвод участков и выдача разрешений на постройку физкультурных сооружений производится по заключениям губсоветов физической культуры.

Государственное управление.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об ограничении наложения взысканий в административном порядке («Изв. ЦИК» от 9 июня, № 132) издано в осуществление пост. ЦИК и СНК СССР от 4 января («С. З.» № 5, ст. 42) и допускает наложение административных взысканий лишь в следующих случаях: если эти взыскания прямо установлены законодательством, если они установлены инструкциями и постановлениями ведомств в случаях и пределах, установленных законом, и, если взыскание устанавливается обязательными постановлениями местных исполкомов и советов в порядке и в пределах, определенных законом. На Наркомвнудел возложен надзор за ведением дел междуведомственными инструкциями и постановлениями, в которых указывается, что их нарушение влечет за собой ответственность в административном порядке, а равно тех, которые могут быть проведены в жизнь лишь после издания местными исполкомами обязательных постановлений.

Планирование.

6. Пост. СНК РСФСР от 4 мая об утверждении положения о плановом регулировании низовой промышленности («Изв. ЦИК» от 10 июня, № 133). Действие положения распространяется на промышленность уездную, районную и волостную. Общие указания о развертывании или сокращении производства определяются за каждый операционный год заблаговременно губернскими или окружными органами народного хозяйства. Сооружение новых промышленных предприятий, их дооборудование и переоборудование допускается для промышленности уездного и районного значения с разрешения губернского или окружного исполкома, а для промышленности волостного значения — с разрешения уполномоченного.

Земельный Кодекс.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об изменении ст.ст. 85, 95, 133 Зем. Код. РСФСР («Изв. ЦИК» от 12 июня, № 134). Губернским и окружным исполкомам с утверждения НКЗ предоставлено право издавать постановления об ограничении изъятия хозяйств при разделах; нормы недремности устанавливаются НКТ.

Лесное дело.

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 8 июня о досрочной рубке очередной лесосеки («Изв. ЦИК» от 13 июня, № 135) издано в целях использования древесины в сухом виде и создания переходящих запасов сухих дров, обеспечивающих нужды промышленности, транспорта и лесопотребителей.

Государственное страхование.

9. Пост. СНК РСФСР от 27 апреля о порядке страхования государственного имущества, передаваемого сельскохозяйственным коллективам («Изв. ЦИК» от 13 июня, № 135) предоставлено право страхования этого имущества во взаимных кооперативных организациях.

Просвещение.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об изменении ст. 27 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. по докладу НК РКИ СССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления («Изв. ЦИК» от 12 июня, № 134).

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ НКЮ.

О структуре Народного Комиссариата Юстиции.

Структуру НКЮ утвердить в следующем виде:

1. 1) Народный Комиссар; 2) два заместителя (по линии прокуратуры и суда); 3) Коллегия НКЮ; 4) Секретариат Наркома с входящим в него Учпланом.
2. Прокуратура Республики состоит из: 1) Отдела Судебного Надзора и наблюдения за местными органами следствия, дознания, местами заключения и следственного аппарата НКЮ, входящего в этот Отдел на правах отдельной части; 2) Отдела Общего Надзора; 3) Отдела надзора за трудовыми делами; 4) Отдела надзора за органами ОГПУ.
3. Верховный Суд состоит из: 1) Пленума Верховсуда; 2) Президиума Верховсуда; 3) Уголовного Отдела с Судебной Коллегией по уголовным делам и Уголовно-Кассационной Коллегией; 4) Гражданского Отдела с Судебной Коллегией по гражданским делам и Гражданской Кассационной Коллегией.
4. Отдел Законодательных Предположений.
5. Организационно-Инструкторское Управление состоит из: 1) Организационно-Инструкторского Отдела; 2) Учетно-Распределительного Отдела; 3) Статистического Отдела.
6. Административно-Финансовое Управление состоит из: 1) Административного Отдела; 2) Финансового Отдела; 3) Секретного Отдела; 4) Издательства.

Об улучшении теоретической подготовки работников юстиции.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции постановляет:

1. Признать, что одной из ближайших задач НКЮ является поднятие теоретической подготовки будущих работников юстиции, что специальное и высшее юридическое образование поставлено неудовлетворительно, и что поэтому НКЮ должен обратить самое серьезное внимание:

а) на повышение теоретической подготовки будущих работников и б) на более рациональную и практическую постановку этой подготовки.

2. Для этой цели надо: а) обеспечить правовые факультеты ВУЗ'ов и специальные курсы коммунистическим, революционно-марксистским выдержанным составом профессоров и преподавателей; б) обеспечить эти учебные заведения выдержанно-марксистскими учебниками и прочими литературными пособиями; в) рационально перерабатывать планы и выработать единую практическую программу обучения, и г) установить возможно тесную связь между теоретической работой преподавателей и студентов в этих учебных заведениях и практикой органов юстиции.

3. Начиная уже со следующего учебного года, принять решительные меры для заполнения существующих штатных мест в Институте Красной Профессуры с целью подготовки юристов, для чего:

а) командировать в Институт Красной Профессуры достаточное количество кандидатов из состава работников юстиции, в частности, из лиц, состоящих на Высших Юридических Курсах, выбирая действительно подходящих и подготовленных людей;

б) дать кандидатам возможность серьезно подготовиться к вступлению в Институт Красной Профессуры или на его подготовительный курс, предоставляя им не менее, чем трехмесячный отпуск с сохранением оклада, для пополнения подготовки;

в) обеспечить известное количество мест для судебных работников на курсах марксизма при Ком. Академии;

г) дать аспирантам Института Красной Профессуры возможность реально связаться с практикой работы по юстиции;

д) органически связать НКЮ через Ком. Академию с самим Институтом Красной Профессуры, посредством назначения ответственного работника Института или Академии, обязанного отчетом перед НКЮ.

4. Более активно и более систематически принимать участие в подборе преподавательских сил правовых факультетов ВУЗ'ов, очищая их от не отвечающих требованиям преподавателей, и одновременно способствуя вовлечению в преподавательскую работу ответственных работников органов юстиции, обеспечивая им необходимое для этого время.

5. Оказать содействие аспирантам по подготовке к профессоруре или преподавательству, для чего учредить при

ВУЗ'ах для них стипендии, с условием их обязательной службы в дальнейшем в качестве преподавателей. Обеспечить надлежащий контроль над подготовкой аспирантов.

6. Обратить серьезнейшее внимание на классовой подбор учащихся при самом поступлении их в ВУЗ'ы, участвуя персонально через ответственных лиц в подборе (в приемных и квалификационных комиссиях), а равно принимать деятельное участие в их подготовке, как теоретической и практической, так и общеполитической. В этих целях принять меры к тому, чтобы прежде всего, руководство юридическими факультетами (деканат) находилось в руках лиц, намеченных НКЮ и по соглашению с ним, с тем, чтобы работа этих лиц в деканате была основной и чтобы они отчитывались в своей деятельности и перед НКЮ.

7. Кроме ВУЗ'ов, в целях орабочения руководящего состава работников юстиции, обратить внимание на правильную и серьезную постановку существующих высших и областных юридических курсов, а рядом с ними и особых техникумов для следователей судебных секретарей и т. п., упрощая общие и вырабатывая единые «стандартные» специальные программы для них не только в общей номенклатуре предметов, но и во всех подробностях. Озаботиться одновременно и о подготовке соответствующих специальных преподавателей.

8. Подвергнуть содержание издаваемых марксистских учебников и иных пособий по правовым предметам строгому критическому разбору, привлекая к участию в этой работе силы Коммунистической Академии, ограничить количество этих изданий, обратив внимание на их удешевление и улучшение качества, в частности, объявляя конкурсы на лучшие общие или специальные издания и т. п.

9. Принять решительные меры к тому, чтобы все окончившие ВУЗ'ы студенты обязательно проходили практическую подготовку, если они не имели надлежащего практического стажа до вступления в ВУЗ'ы. Распределение студентов правовых факультетов на практическую работу должно находиться в ведении НКЮ.

10. В целях усиления связи практики с теорией, привлечь к участию в законодательной работе НКЮ силы Красной Профессуры и Коммунистической Академии, передавая им на обсуждение или разработку отдельные проекты и исполнение их заданий.

Поручить т. Бранденбургскому обеспечить введение в состав преподавателей I МГУ молодых научных работников из числа оканчивающих ИКП и Ранион, а также предоставить педагогическую практику нескольким наиболее подготовленным слушателям 2-го курса правового отделения ИКП в качестве руководителей семинаров по Конституции на 1-м курсе правового факультета I МГУ.

Признать необходимым войти в НКПпрос с предложением о выработке ориентировочного плана подготовки коммунистического преподавательского состава на ближайшее пятилетие, где предусмотреть также покрытие потребности в научных работников-юристах для советского аппарата.

Рекомендовать Наркомпросу созвать для этой цели смешанную комиссию в составе представителей: Наркомпроса, Секции Права и Государства Ком. Академии, НКЮ, НКВД, НКВД, Орготделов ЦИК СССР и ВЦИК, Института Красной Профессуры и Института Советского Права РАНИОН'а.

Поручить т. Алимову в 2-недельный срок разработать необходимые мероприятия для командирования возможного количества работников НКЮ на подготовительное и основное отделение ИКП.

О работе Отдела Прокуратуры по трудовым делам.

1. Заслушав доклад т. Стопани о работе Трудовой Прокуратуры за 1927 г. и содоклад Оргплана НКЮ, обследовавшего работу Трудовой Прокуратуры, Коллегия НКЮ отмечает значительность проделанной работы и признает общее направление этой работы правильным.

2. Трудовая Прокуратура входит в состав Прокуратуры Республики и является одним из ее отделов, возглавляемым Пом. Прокурора Республики.

На местах обязанности по надзору за трудовыми делами возлагаются: в промышленных местностях — на специального помощника областного (краевого) и окружного (губернского) прокурора, а в остальных местностях — на одного из помощников прокурора по совместительству.

3. На Отдел Прокуратуры Республики по трудовым делам возлагается:

а) наблюдение за выполнением трудового законодательства и опротестование незаконных распоряжений в области труда и социального страхования;

б) наблюдение и руководство работой органов прокуратуры, дознания и следствия по трудовым делам;

в) осуществление надзора по трудовым делам: 1) разрешаемым в судебных органах Республики и 2) разрешаемым в порядке примирительно-третейского разбирательства;

г) наблюдение за исполнением решений конфликтных и судебных органов по трудовым делам.

4. а) Циркулярные распоряжения, исходящие от Отдела Прокуратуры по трудовым делам, даются в общем порядке, установленном в Прокуратуре Республики и Пом. Прокурора по трудовым делам;

б) отдельные указания, идущие по линии трудовых дел, даются Отделом Прокуратуры по трудовым делам помпрокурора, осуществляющим функции надзора по трудовым делам на местах, обязательно через областного (краевого), окружного (губернского) прокурора, непосредственно отвечающего за исполнение перед Центральной Прокуратурой;

в) все сношения Пом. Прокурора Республики по трудовым делам с местами осуществляются в общеустановленном для всех отделов Центральной Прокуратуры порядке.

5. В целях дальнейшего осуществления надзора за разрешением трудовых дел и усиления борьбы с нарушениями трудового законодательства, необходимо в ближайшее время осуществить нижеследующие мероприятия:

а) предложить областным (краевым) и окружным (губернским) прокурорам не допускать частой смены пом. прокуроров, на которых возложен надзор по трудовым делам, и без крайней надобности не загружать специально выделенных помпрокуроров по трудовым делам другими обязанностями, в ущерб их непосредственной работе, обеспечивая для этой функции прокурорского надзора подбор достаточно опытных и квалифицированных работников;

б) в целях ускорения и улучшения дознаний по трудовым делам войти с представлением в НКТ РСФСР о необходимости организации в наиболее крупных промышленных центрах специальных камер дознаний по трудовым делам, надзор за которыми поручить одному из нарследователей; в остальных местностях эта работа должна быть сосредоточена в руках одного из участковых нарследователей;

в) в целях выполнения директив центральных органов по вопросам труда, предложить местной прокуратуре ставить эти вопросы на обсуждение партийных и профессиональных организаций;

г) обратить внимание всех органов прокурорского надзора и суда на постановление Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) от 6 апреля 1928 г. в части, касающейся борьбы с нарушениями трудового законодательства, и усилить из центра наблюдение за выполнением местами распоряжений и указаний центральных органов;

д) предложить областным (край) и окружным (губ.) прокурорам усилить руководство и инструктирование уездных, районных и участковых пом. прокурора в части осуществления ими надзора по трудовым делам;

е) усилить наблюдение за неуклонной защитой наемного труда в сельском хозяйстве и действительного проведения в жизнь на местах циркуляров НКЮ № 190 от 1/XI—27 г. и № 38 от 1/III—28 г., направленных к защите трудовых прав батрачества и сельскохозяйственных рабочих.

6. Поручить Отделу Судебного Управления с участием Трудовой Прокуратуры и НК РК РСФСР изучить условия работы трудовых сессий нарсуда и разработать мероприятия, направленные в улучшение и ускорению разрешения судебных дел в трудовых сессиях.

О работе представителей НКЮ в Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным делам.

Признавая неудовлетворительными формы участия НКЮ в работе ОКВК и ее местных органов, признавая также самую работу ОКВК в настоящем ее виде нерационально поставленной, просить НК РК РСФСР в срочном порядке произвести обследование ОКВК и ее местных органов.

Предложить Управлению Прокуратуры усилить надзор за работой земельных органов, в частности земельных комиссий и ОКВК.

О примирительно-конфликтных комиссиях по жилищным делам г. Москвы.

Констатируя настоятельную необходимость изучения опыта работы примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам, но считая летний период для обследования этой работы неблагоприятным, поручить Отделу Судебного Управления в ноябре месяце с. г. произвести новое обследование работы примирительно-конфликтных комиссий при самом тесном участии Президиума Моссовета.

В комиссии по обследованию работы примирительно-конфликтных комиссий должны быть включены практические работники суда и прокуратуры, знакомые с этим вопросом.

О работе Агитпропбюро НКЮ.

Утвердить Агитпропбюро НКЮ в составе т. Алимова (председатель), Нехамкина, Крастина, Татаркина, Уманского, Ростовского и кандидатов т.т. Драгунского, Лаговниера и Зайцева, Т.

О календарном плане работ краевых, областных и губернских органов суда и прокуратуры.

Систему календарного планирования, разработанную комиссией, утвердить и провести в жизнь с 1 октября 1928 года.

Длительность планового периода для областных, краевых и губернских судов и прокуратур установить в 6 месяцев. В общем отчете представляются также сведения об исполнении плана.

Установить порядок, что НКЮ не позже, чем за месяц до наступления нового планового периода, должен рассылать на места директивы по составлению плана.

Об исключении из ГПК РСФСР главы XXIV, об изменении ст.ст. 22, 187, 191 и 255 ГПК РСФСР и о дополнении ст. 47 Положения о государственном нотариате.

Войти в СНК РСФСР с проектом об исключении из ГПК главы XXIV «О выдаче судебных приказов по актам» и об изменении ст.ст. 22, 187, 191 и 255, в смысле исключения из них упоминания о судебных приказах, и о дополнении ст. 17 Положения о государственном нотариате в смысле передачи в нотариат всех дел, по которым допускаются судебные приказы.

Итоги 2 Всероссийского Съезда административных работников.

Недавно прошедший 2 Всероссийский съезд административных работников вскрыл целый ряд больших мест в работе административного аппарата и наметил ряд мероприятий по их изжитию. Слабая обеспеченность, текучесть личного состава, низкая квалификация работников и т. д. в значительной степени объясняют то, что «рост удельного веса административных органов значительно отстает от размаха хозяйственно-культурного строительства страны, бла-

годаря чему административные органы не смогут сполна удовлетворить быстро повышающиеся требования населения»¹). В качестве большого недостатка съезд констатировал некоторую оторванность административных органов, в особенности уголовного розыска, от общественной, от широких трудящихся масс.

Съезд считает необходимым возможно большее привлечение трудящихся к ра-

¹ См. резолюции съезда.

боте уголовного розыска, обсуждение этой работы в массовых организациях, отказ от метода использования преступников в деле раскрытия преступлений и усиление работы угрозыска по линии предупреждения преступлений. В области милицмейской важнейшие постановления съезда требуют усиления дисциплины на основе единого положения и устава милиции и поручают НКВД провести через законодательные инстанции вопрос о постепенном переходе на милицмейскую систему с привлечением к повседневной работе милиции, в порядке общественной повинности, переменного состава из трудящихся страны. Большее вовлечение административных

органов в советское строительство, активное участие их в кампаниях по перевыборам советов, провозглашение в качестве одной из основных обязанностей административных органов выявление и анализ настроений различных групп населения при проведении различных кампаний, поднятие органов ЗАГС'а на роль общественно-политического органа, борющегося с обрядностью, с пережитками старого быта (для чего обратить особое внимание на создание соответствующей внешней обстановки)— вот наиболее важные решения съезда, принятые им по докладу т. Толмачева.

По докладу тов. Егорова об «организационной структуре и методах деятельности административных органов» съезд принял ряд мер к изжитию бюрократизма в административном аппарате и указал наиболее целесообразное построение административных органов. Многочисленность обследований административных органов со стороны РКК, прокуратуры, следователя и т. д. и недостаточная увязка между ними отрицательно влияет на работу и требует полного согласования этих обследований. Самым решительным образом съезд подчеркивает необходимость для административных органов в своей деятельности не выходить за пределы действительной необходимости, т. е. это явление часто ведет к противоречию с общей политической линией в области хозяйственного и культурного строительства страны. Этот дефект—часто имеющий место в силу настояний других ведомств и ведущих к недостаточно основательным привлечением к ответственности, к изданию обязательных постановлений по вопросам, не входящим в компетенцию административных учреждений, к извращению штрафной политики—должен быть окончательно изжит.

Наиболее интересным для работников советской юстиции являются решения съезда по исправительно-трудовому делу. Констатируя целый ряд достижений в области исправительно-трудового дела, съезд с особой обстоятельностью остановился на дефектах нашей пенитенциарной работы. Прежде всего съездом отмечен разрыв между судебной и пенитенциарной системой¹⁾, нерациональное проведение карательной политики, сдвиг в которой уже положен недавним постановлением ВЦИК от 23 III 1928 г. (см. «Е. С. Ю.» № 14). Подлинный разрыв повлек за собой переполненность мест заключения, частую общую и частную амнистию, что ставит под угрозу превентивное значение мер соц. защиты.

Это несоответствие судебных приговоров к лишению свободы действитель-

ной необходимости применения этой меры соц. защиты²⁾ объясняется, главным образом, неорганизованностью принудительных работ, благодаря чему у суда имеется сознание совершенной нереальности подобных приговоров. Поэтому съезд, помимо уже поставленного вопроса о снижении санкций по УК, помимо обращения в НКЮ о необходимости более тесного контакта между судебной и исправительно-трудовой политикой, о необходимости осторожного подхода к избранному в качестве меры пресечения содержанию под стражей, ставит вопрос о реорганизации принудительных работ на основе бесплатности и хозяйственной выгоды. Такая реорганизация дала бы возможность реальной замены краткосрочного лишения свободы принудительными работами и явилась бы достаточной мерой репрессии. И, наоборот, к преступникам-рецидивистам нужно применять более длительные сроки лишения свободы. Далее съезд останавливается на более отчетливом проведении классовой политики исправительно-трудовыми органами. Классово-чуждый Соввласти преступник, как правило, требует к себе более жесткого применения режима. Поэтому съезд считает необходимым по отношению к ним ограничить предоставленные таким льгот, как зачет рабочих дней, предоставление отпусков, перевод из разряда в разряд. Это ограничение всецело должно быть распространено и на преступников-рецидивистов, упрямые не поддающиеся исправлению и являющиеся наиболее социально-опасными. Отказавшись от взгляда на наказание, как на меру возмездия, ставя задачу посредством приобщения к трудовым процессам исправить преступника и вернуть его снова в общество социально-полезным членом, необходимо большее внимание обратить на изучение личности преступника, необходимо позаботиться о более правильной, соответствующей ИТК классификации заключенных путем планомерного их распределения по местам заключения различного типа. В деле искоренения преступности должна принять активное участие и советская общественность. Поэтому съезд предлагает обратить серьезнейшее внимание на развитие комитетов помощи освобожденным и более четкое правовое оформление комитетов. Со взглядом на эти комитеты, как на филантропические учреждения, нужно решительно покончить.

Практикующаяся в настоящее время административная и судебная высылка показала себя с явно неудовлетворительной стороны. Современное состояние высылки привело, как это уже указано в постановлении ВЦИК от 26/III с. г. и как теперь констатировал съезд, лишь к обмену преступниками между губерниями. Поэтому съезд поставил вопрос об организации ссылки в форме установленных ИТК различного типа колоний в изолированных местностях. Такую меру съезд считает целесообразным применять и к отбывшим срок лишения

свободы и не поддающимся исправлению преступникам. Интересным новшеством является высказанное съездом пожелание установления неопределенных приговоров для преступников-рецидивистов, что уже отстаивал Наркомвнудел на заседаниях правительства. Идея неопределенных приговоров, по мысли тов. Ширвиндта, заключается в том, чтобы в отношении упрямых не поддающихся исправлению преступников при их освобождении ставить вопрос о целесообразности дальнейшего оставления их в доме заключения. Однако, лишение свободы не должно превышать десятилетнего максимума.

Для дальнейшего улучшения исправительно-трудового дела съезд считает необходимым отпуск кредитов не по числу штатных мест, а по фактическому наличию заключенных, отпуск кредитов с начала года на весь год (а не поквартально) на обмундирование и ремонтно-строительные работы, освобождение зарплаты заключенных от 25% отчислений в доход казны с обращением их на производственные цели, плановое снабжение рабочих частей в местах заключения, придавая наиболее мощным рабочим частям уставное оформление. Помимо этого, съезд считает необходимым перевод мест заключения на госбюджет, так как только это мероприятие может обеспечить единообразие и планомерное осуществление исправительно-трудовой политики. Опыт проведения ИТК показал необходимость расширения прав начальников мест заключения с отношением к их функциям всего того, что относится непосредственно к пенитенциарной работе, и ограничение прав наблюдательных комиссий функциями контроля и наблюдения; помимо этого нужно провести четкую грань между правами прокуратуры и исправительно-трудовых органов. Усиление внимания исправительно-трудовых органов к делу культурно-просветительной работы среди заключенных, развитие профессионально-технического образования, радиофикации, кинофикации, издания стенгазет и т. д., должно быть особенно подчеркнуто, несмотря на имеющиеся в этом отношении уже большие достижения. Идея нашей исправительно-трудовой политики—перевоспитание, приобщение преступников к трудовым процессам—должна стать во главу угла работы наших пенитенциарных органов. В этом отношении знаменательны слова, произнесенные тов. Калининным на съезде: «... сама педагогическая воспитательная работа еще стоит в очень слабой степени. Само наказание должно быть не наказанием. В коммунистическом обществе вряд ли будет существовать принцип наказания, а вероятно будет проводиться перевоспитание людей. Пока что у нас превалирует наказание. Это чисто административная сторона вашей деятельности, но несомненно с каждым годом все больше и больше будет выступать ваша роль в деле воспитания людей».

А. Г.

¹⁾ См. по этому вопросу исследование Герцензона «Борьба с преступностью в РСФСР».

²⁾ О карательной политике в отношении социально-неустойчивых элементов, совершивших преступления случайно и не являющихся социально-опасными, см. три разъяснения пленума Верховного суда о возможности применения поражения прав в качестве самостоятельной меры социальной защиты. (Суд. прат. № 8—1928 г.).

По автономным республикам.

Калым и кебин.

В тяжелых условиях родилась Советская власть на окраинах б. царской России. Территории национальных меньшинств в течение долгих лет были ареной борьбы классовых сил и политических течений. Не раз в этой борьбе принимали деятельное участие вооруженные силы международных хищников. Культурная отсталость, экономическая слабость, отсутствие промышленного пролетариата, вмешательство иностранных сил, религиозный фанатизм населения и большое количество контр-революционного элемента, отброшенного революцией из центральных губерний на окраины,— вот что характеризует первые годы строительства Советской власти у нас, в Дагестане.

С величайшим трудом завоевав возможность приступить к мирному труду, к восстановлению своего разрушенного войной хозяйства, к своему культурному экономическому и политическому возрождению, национальные меньшинства автономных республик натолкнулись на ряд серьезных препятствий, препятствий не менее серьезных, чем те, которые имелись во время гражданской войны. Отсутствие у темного горца привычки к самостоятельной и творческой работе в создании и устройстве своей жизни, как результат многолетнего угнетения царского режима, разруха и бедность, вызванные империалистической и гражданской войной, религиозные предрассудки служат серьезным тормозом в строительстве социалистического строя.

Не менее серьезную преграду в этом строительстве представляют бытовые особенности в лице адатов (обычное право) вообще, калыма и кебина, в частности.

Во все времена развития человеческого общества обычное право играло реакционную роль. Во время гражданской войны контр-революционное духовенство успешно пользовалось в своей агитации против революционных идей нормами обычного права. Идея большевизма критиковалась, как силы, разрушающие адаты и религию, и эта критика действовала на сознание темного горца, крепко придерживающегося старины. И теперь в условиях мирного строительства адаты продолжают играть объективно-реакционную роль. Если мы рассмотрим подробно значение калыма и кебина в хозяйственной жизни горца, то нам станет ясно, насколько они вредно отражаются на новом строительстве и каким серьезным фактором разрушения сельского хозяйства они являются.

Калым (выкуп невесты) и кебин (обеспечение женщинам на случай развода) у разных народностей имеют разные формы. Даже в пределах одного и того же племени встречаются разнообразные формы калыма и кебина. В каких бы формах они ни проводились, везде и всюду, где они существуют, в конечном счете сводятся к затрате больших средств на женитьбу. Начиная от 3—4 сотен рублей и кончая тысячами рублей денег требуется для крестьянской семьи, чтобы поженить своего сына. Только кулаки и состоятельные люди могут безбедно для своего хозяйства выполнять условие калыма. Для бедняков же и середняков калым и кебин являются настоящим бичом, ослабляющим их сельское хозяйство. Бедняцкие и середняцкие хозяйства не имеют в запасе нескольких сот рублей, поэтому принуждены вывезти последнюю корову, последнюю пару быков или что-нибудь из необходимого сельско-хозяйственного инвентаря. Продавались даже участки земель, когда их можно было продавать. И всякий раз бедняцкие хозяйства после свадьбы превращаются или в безлошадное хозяйство или же попадают в кабалу к кулаку, у которого они занимают деньги под большие проценты. Середняцкие же хозяйства сплошь и рядом превращаются в малоземельные хозяйства. Сотни рублей на свадьбу и на калым тратятся совершенно неразумно и на ненужные вещи. Приобретаются дюжины медная посуда, которая всю жизнь супругов висит на стенах, и глиняная и фарфоровая посуда, которую, продравив, развешивают тоже на стенах. Кроме этого, ряд других вещей, совершенно ненужных данной семье, но в отношении которых существует определенная традиция, как предметов, подлежащих приобретению при женитьбе. Не все крестьянские семьи имеют возможность продать последнюю корову или же последнюю пару быков, ибо их у них нет. Или же за невесту просят слишком много, а то, что у него имеется, для продажи недостаточно. Невозможность уплатить калым вызывает похищение девушек и изнасилования их. На изнасилованной девушке никто другой не женится, родители ее волей-неволей принуждены выдать замуж за похитителя и помириться с последним. Похищения не всегда кончаются миром и свадь-

бой. Братья и близкие родственники из мужчин похищенной девушки бывают задеты за живое кражей своей родственницы и стараются кровью смыть это оскорбление. Сплошь и рядом или во время похищения, или же после похищения, при встречах происходят столкновения между родней похищенной и похитителями. Столкновения обуславливаются пролитием крови. Эти убийства являются источником новых убийств на почве кровной мести. Похищения приводят молодежь на скамью подсудимых, вызывают обвинительные приговоры. Каждый обвинительный приговор над мужчиной, вырванным из крестьянского хозяйства, является внушительным ударом по интересам этого хозяйства.

Самый факт существования калыма и кебина оскорбителен для личности женщины. Женщина превращается в бездушную вещь, товар, она превращается в чью-то собственность, за которую уплачен калым, она превращается в объект сделок в объектах переговоров и торговли. Величайшему завоеванию Октября—раскрепощению женщин наносится ежедневное кебинными актами моральный удар и фактическое аннулирование этих завоеваний.

Не всегда сами переговоры между родителями невесты и жениха приводят к желанным результатам. Сплошь и рядом о размерах калыма не договариваются, и обиженная сторона (родители невесты), не добившись уступок со стороны родителей жениха, уходят с места «торга» со злобой и с чувством вражды. Чувство обиды и мести, возникшее во время неудачных «сделок», впоследствии, при удобном случае, реализуются и роды идут друг на друга «войной». Тут мы встречаем и ложные доносы друг на друга, и похищения, и ряд других кровавых оскорблений. Горцам, по обычаю отцов, обязанным платить калым, жениться не так легко. Для этого нужны солидные средства. Трудностью женитьбы и объясняется нежелание мужей давать развод своим женам. До революции и после революции родители выдавали своих дочерей замуж по расчету. Выдавали не тому, кого она любила, а тому, кто мог платить богатый калым. Потому подавляющее большинство женщин живут у мужей по принуждению и против своей воли. Октябрьская революция освободила женщину от власти мужчин и дала ей возможность устроить свою жизнь, как она сама хочет. Многие жены, находившиеся в неволе у нелюбимых мужей, заговорили смелее и захотели, наконец-то, освободиться от неволи и жить свободной жизнью. С каждым днем число разводов в горах растет. Существование калыма и расходы на калым, необходимые при новой женитьбе, заставляют мужчин до последней возможности развода жене не давать. Споры с женой из-за развода и за дележ имущества кончаются драмой. За один год в одном округе Дагестана убито женщин на почве разводов и дележа имущества при разводе, 18 человек. Положение действительно трагическое. И общественное мнение и законы Советской власти на стороне угнетенной женщины. Она должна быть свободной не только формально, но и по существу, но ее стремление к свободе встречают железом и кровью. Муж, вооруженный кинжалом, сеющим смерть, находится всецело под влиянием железных законов старины, требующих средств для женитьбы, а дав развод настоящей жене и часть имущества, жениться на другой он не в состоянии. Будучи не в силах разрешить такую трудную проблему в личной жизни, горец, под влиянием сложившихся обстоятельств, убивает жену и попадает на скамью подсудимых. Сколько крестьянских хозяйств разоряются благодаря таким убийствам.

Калым у многих племен Кавказа играет видную роль и значение в их жизни и имеет для их бюджета довольно чувствительное и довольно реальное значение. Кебинные деньги же во многих районах сохранили лишь символическое значение. Кебин выражается в обещании известной суммы денег в случае развода, эта сумма при свидетелях фиксируется у кадия, но формально обязательно выполняется, реального значения почти что не имеет, за редкими исключениями. Зато эти редкие исключения представляют такие исключения, существование которых при Советской власти и в XX веке трудно себе представить. В Дагестане в одном из нагорных округов существует такой обычай: жених при женитьбе в кебин записывает на имя жены участок земли или же одну комнату с одной конюшней из общего своего дома. Комната и конюшня, приписанные жене при женитьбе, принадлежит жене в случае развода.

Комнату и конюшню после развода жена не может унести на своей спине, но делаются попытки иногда и унести на спине. На это разведенному мужу, ни в коем случае она свою комнату разведенному мужу не продает. Не продает и его родственникам, чтобы последние не передали мужу же. В таких случаях она разрушает свою часть дома, лес с постройки

на спине перетаскивает к себе на новое местожительство, а от комнаты остаются лишь полуразрушенные стены без крыши. Достроить ее бывший муж, хозяин другой половины, не имеет права, ибо голые разрушенные стены и воздушное пространство над ним являются неотъемлемой принадлежностью бывшей жены и должны оставаться в таком положении столько, сколько ей заблагоразсудится. Это не анекдот и не сказка, а настоящая быль, реальный факт, который можно встретить в горах. Где же тут хозяйственная целесообразность? Вот какие печальные последствия могут иметь для хозяйства темных крестьян с виду такие «невинные» адаты, как кебин и калым.

С ними необходима решительная и беспощадная борьба. Крестьяне сами сознают вред и ненужность этих адатов, но вековая традиция слишком крепко сидит в их сознании и освободиться от них у них не хватает ни воли, ни решительности и ни сознания. Для освобождения от них им нужна помощь извне, путем применения принуждения со стороны государственной власти и перевоспитания. ВЦИК РСФСР стал на правильный путь, утвердив X главу Уголовного Кодекса по бытовым преступлениям.

Ибр. Махмудов.

г. Махич-Кала (Дагестан).

Н а м е с т а х

Результаты объединения низового судебного аппарата в городе Перми.

Бюрократизм, по определению т. Ленина, это «отрыв аппарата управления от масс, это превращение органов управления трудящихся в органы, стоящие над рабочими массами, это превращение выборных и подотчетных избирателям членов советов в чиновников, стоящих над рабочими массами».

Бюрократизм больше всего наблюдается в случаях несоответствия системы управления или неслаженности отдельных ее частей и несоответствия людского состава аппарата. В данном случае борьба должна быть прежде всего в работе за упрощение и усовершенствование аппарата и приближение его к массам, борьба с конкретными носителями зла.

Безусловно ограничивать борьбу с бюрократизмом только работой по улучшению техники управления нельзя, необходимо эту борьбу вести по всему фронту государственного, кооперативного, хозяйственного, в частности судебного, аппарата.

Бюрократизм и волокита, являясь язвой на нашем советском аппарате, мешают нам к скорейшему разрешению и продвижению того или иного вопроса.

Касаясь низового судебного аппарата гор. Перми, нужно отметить, что до 1 сентября 1927 года гор. Пермь обслуживали 6 судебных участков, в том числе и дежурная камера и трудовая сессия, и при таком положении вещей очень много уделять время судебной работе судьи при всем желании не могли, и дела в участках залеживались неразрешенными по несколько месяцев, в связи с чем здесь были налицо и волокита, и бюрократизм, т.-е. оторванность от массы.

В целях изжития тех ненормальностей, каковые в нашем судебном аппарате имелись, в сентябре месяце 1927 года все участки, находящиеся в гор. Перми объединены в один участок.

В первое время существования объединенного участка, в виду загруженности его неразрешенными делами, работать было трудно. Замечалось недовольствие обращающихся к суду, но в настоящее время все это изжито и работа налаживается. Справки выдаются быстро, прохождение дел ускоряется и поступающие вновь дела назначаются к слушанию гораздо быстрее, чем это было ранее. Между техническими работниками работа распределена и каждый сотрудник выполняет известную работу, и таким образом тех недочетов, как неисполнение судебных решений и приговоров, каковые ранее были, не наблюдаются.

Таким образом, слияние участков дало ряд положительных результатов, главные из них следующие:

а) эти судебные участки выделены в городскую судебную единицу из округа с самостоятельным бюджетом, что и дает возможность горсовету руководить работой суда, т.-е. приближает суд к массам;

б) при слиянии имеющиеся городские судьи распределены по специальностям (принцип разделения труда), освобождены от административно-хозяйственной и канцелярской работой. Благодаря этому удалось повысить производительность труда судьи и качество его работы, что подтверждается следующими цифровыми данными: до слияния аппарата дело в этом отношении обстояло неблагоприятно, загруженность судебных участков была настолько велика, что дела могли назначаться к слушанию не ранее 2—3 месяцев, ибо судьи

в среднем в день разбирал четыре с половиной дела, после слияния же разбирает 7 дел, в связи с чем срок от поступления до слушания дела сократился до 21 дня.

Остаток дел к моменту слияния выразился в 1600 дел, что на каждый участок в среднем приходилось по 266,6 дела, на 22 же ноября 1927 года осталось неразобранных дел 569. Что же касается прекращенных дел по амнистии, то таковых 432 дела. Поступление дел в месяц выражается от 650 до 700 дел. Рассмотрением дел занято ежедневно 4—5 судей, а 1 судья бывает занят в различных комиссиях;

в) уничтожена параллельность работы канцелярии, благодаря чему штат служащих сокращен на 7 единиц и для судебных заседаний выделены секретари, раньше не было, когда секретарям в ущерб канцелярской работе приходилось сидеть на судебных заседаниях;

г) посетители раньше не имели возможности по тем или иным вопросам посоветоваться с судьей или же приходилось им ждать по несколько часов, когда судья освободится от судебного заседания, теперь же они имеют возможность подавать заявления ст. судье и тут же получают от него соответствующие советы и указания;

д) раньше посетители ходили из участка в участок, что в данное время изжито, ибо весь канцелярский аппарат сконструирован в одной комнате;

е) раньше на содержание разрозненных судебных аппаратов тратились колоссальные средства, теперь же таковые сокращены, в частности, канцелярские расходы, на 42,2%, командировочные расходы на 29% и хозяйственные расходы на 42,3%, и кроме того освобожденные помещения сданы под квартиры;

ж) раньше копии приговоров и решений переписывались от руки и таковые плохо и несвоевременно исполнялись, теперь же имеется машинистка и в этом отношении работа обстоит гораздо лучше;

з) раньше не было должностей: ст. секретаря и завед. исполнительной частью, в данное же время, в связи с сокращением других ненужных должностей, введены эти новые должности и исполнение приговоров и решений поставлено на должную высоту, т.-е. вступившие в законную силу приговоры обращаются к исполнению немедленно, необращенных к исполнению нет.

В связи с рационализацией аппарата, в настоящее время судьи помимо судебной работы несут общественную работу, участвуют в ленинском кружке, являются руководителями школ политграмоты сокращенного и нормального типов и пр.

За короткий срок работы в новых условиях при наличии 6 судей (раньше было 9) достигли значительных результатов. Здесь главной задачей является—поставить суд под контроль горсовета, т.-е. под контроль широких трудящихся масс, что даст возможность быстро изжить недостатки в работе суда. Имеется еще много недостатков, но они быстро изживаются, ибо уже найдены правильные организационные формы работы.

В дальнейшем поставлен вопрос о разгрузке участка от прежних дел, после чего штат судей сократит еще на 1—2 единицы, прохождение дел с момента поступления до момента рассмотрения довести до одной недели и улучшить качество рассмотрения дел; уделять должное внимание советам и разъяснениям, а также всячески стараться проводить показательные процессы на предприятиях и заводах, регулярно устраивать совещания судей и собрания праждан и таким образом, приближая суд к массам, далеко отбросим от себя и бюрократизм, и волокиту.

г. Пермь.

А. Суданов.

Систематический указатель юридической литературы за май 1928 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Проф. Е. И. Кельман. Советское право перед иностранными судами. Юридич. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 120 стр. Ц. 1 р. 90 к.

Н. О. Лаговнер. Селькор и прокуратура. Из-во «Крестьянская Газета». М. 1928. 48 стр. Ц. 15 коп.

М. А. Плоткин. Иностранная судебная практика по советским делам («Вестн. Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

И. П. Разумовский. Маркс и гегелевская философия права (окончание) («Революция Права» № 3).

П. И. Стучка. Культура и право («Революция Права» № 3).

С—й. Руссо и Якобинская диктатура («Революция Права» № 3).

А. Я. Эстрин. Пятнадцатый Партс'езд и вопросы права («Революция Права» № 3).

Проф. И. Ф. Цызырев. Техника права и новый этюд по теории права. («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Г. Шостак. О снабжении низового аппарата законодательным материалам («Власть Советов» № 21).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Дж. Галли. Вовлечение работников и крестьянок в советы («Власть Советов» № 19—20).

В. Дябло. К вопросу о взаимоотношениях объединенных наркоматов Союза ССР с одноименными наркоматами Союзных республик («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

Ефимов. Привлечение трудящихся в дело общественной охраны («Административный Вестник» № 5).

Карамзин. Аппарат ЗАГС в структуре адм. отделов («Административный Вестник» № 5).

А. Киселев. О задачах организационного совещания при Президиуме ВЦИК («Власть Советов» № 19—20).

М. Киселев. Назревшие вопросы в работе милиции («Административный Вестник» № 5).

В. Клокотин. Задачи административных органов в области общедминистративной работы («Административный Вестник» № 5).

Левичев. Опыт работы административно-правовых секций («Административный Вестник» № 5).

С. Лобанов. О службе женщин в милиции («Административный Вестник» № 5).

Л. Н. Львов. Проблема заочного обучения работников уголовного розыска на местах («Административный Вестник» № 5).

Лютин. О работе инструкторов в советах (к совещанию орг. отделов исполкомов) («Власть Советов» № 19—20).

А. Макаров. О квартальных или районных уполномоченных городских советов в уездных городах («Власть Советов» № 21).

Н. Николаевский. Привлечение населения к работе уголовного розыска («Административный Вестник» № 5).

Овсянников. Участковая милиция («Административный Вестник» № 5).

Д. Риолиор. Административно-правовая секция Московского Совета («Административный Вестник» № 5).

С., А. Задачи предстоящих перевыборов. (К совещанию орг. отделов при ВЦИК). («Власть Советов» № 19—20).

С. Чугунов. Учет работы Советов. (Постановка информации и система отчетности). («Власть Советов» № 19—20).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

М. И. Шуликов. Почему и как пересматриваются нормы выработки. Госиздат. М.—Лигр. 1928. 31 стр. Ц. 6 к.

М. М. Шухер. Герои труда. Порядок получения звания, пенсии, льготы. Из-во ВЦСПС. М. 1928. 53 стр. Ц. 30 к.

Вопросы трудового права. По материалам суднадзора Ленинградского областного и окружного судов («Рабочий Суд» № 10).

В. Голубев. О материальной ответственности нажившихся. К законопроекту Наркомтруда («Рабочий Суд» № 10).

А. Захаров. Сверхурочная работа на гужевом транспорте («Пролетарский Суд» № 9—10).

М. Кирюшкин. Социальное страхование в деревне и советские органы («Власть Советов» № 21).

Проф. В. М. Корецкий. К вопросу о разрешении трудовых конфликтов, возникающих на иностранных торговых судах («Вестник Советской Юстиции» № 10).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

П. Балицкий. О давности в земельном праве («Вестн. Сов. Юстиции» № 10).

И. Киселев. Сельские советы и земсельные общества («Власть Советов» № 21).

В. Лебединский. Общие начала землеустройства и землепользования СССР и земельные кодексы союзных республик в их конституционном соотношении («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

В. Лихачев. Установление недробности крестьянского хозяйства («Сельско-хоз. Жизнь» № 20).

А. Луговец. Еще о применении 26 ст. Земельного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

И. Поспелов. Больше внимания сельсовета к работе земельного суда («Сельско-Хоз. Жизнь» № 20).

К. Разумовский. О порядке разрешения земельных споров в сельсоветах («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

С., Е. Конфискация по судебным приговорам («Вестн. Сов. Юстиц.» № 10).

С. Цинеман. Временный член крестьянского двора («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

С. Болтинов. О сообщениях в РКИ («Пролетарский Суд» № 9—10 *).

О. Дульников. В помощь секретарям. (Подготовка дел к слушанию. Порядок исполнения приговора) («Пролетарский Суд» Юст.» № 10).

П. П. Павловский. Ближайшие задачи военно прокуратуры («Вестник Верховсуда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

М. С. Строгович. Объединение суда и прокуратуры в НКЮ («Вестник Верховсуда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР» № 2).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

С. И. Раевич. Вводный закон к Гражданскому Кодексу. (Научн. Комм. к ГК под ред. С. М. Прушицкого и С. И. Раевича. Выпуск I). Юрид. из-во НКЮ РСФСР. М. 1928. 24 стр. Ц. 35 коп.

Проф. В. И. Бошко. Алиментарная правоспособность («Право и Жизнь» кн. 2—3).

С. И. Бунцельман. Роль арбитражных комиссий в связи с усилением плановых начал в хозяйстве Союза ССР («Право и Жизнь» кн. 2—3).

С. И. Бунцельман. Женское право («Право и Жизнь» кн. 2—3).

С. Вайсман. Вопросы семьи и опеки. I. Об отобрании детей. II. О сделках, запрещенных опекуну («Рабочий Суд» № 10).

Н. С. Гуревич. Ответственность членов правления акционерного общества перед кредиторами последнего («Право и Жизнь» кн. 2—3).

М. Доценко. Подсудность областного суда по гражданским делам («Рабочий Суд» № 10).

*) Статья посвящена вопросу о сообщении судами в органы РКИ о подмечаемых в процессе судебн. разбирательств тех или иных недостатках в работе хоз. и коопер. органов и сов. аппарата.

И. Жагелев. О реформе товариществ полных и на вере («Вестн. Сов. Юстиц.» № 9).

Н. Зильберштейн. К проекту Морского Торгового Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

А. Кирзнер. Спорные вопросы патентного права в связи с проектом нового закона о патентах на изобретения («Вестн. Ком. по делам изобретений» № 4).

М. Кнебельман. Право сособственников («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Б. В. Коганович. О многосрочном векселе или обязательстве («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

А. Кусиков. О праве комитента и комиссионера досрочно расторгнуть договор («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Г. Островский. Из вексельной практики («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

А. Рабинович. Из практики Верховного Суда. I. Срок ответственности поручителей (ст. 250 ГК). II. Зачет взаимных требований (ст. 129 ГК) («Рабочий Суд» № 10).

А. С. Рубинштейн. К вопросу о силе пресекательных определений («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Уваров. Иски об исключении из описи имущества («Пролетарский Суд» № 9—10).

Д. Хлебников. Экспертиза в гражданском процессе («Пролетарский Суд» № 9—10).

В. Цесенштейн. Может ли кредитор оставить за собой право застройки в порядке ст. 315 ГПК («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Г. И. Волков. Уголовное право и рефлексология. Юрид. из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 132 стр. Ц. 1 р. 95 к.

А. Е. Брусиловский. «Немые свидетели». (Из очерков по судебной психологии) («Право и Жизнь» кн. 2—3).

А. Васильков. Об изменении предъявленного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Г. Волков. Уголовное право и рефлексология («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

К. Вяткин. Из практики следователя. Ст. 126 УПК («Рабочий Суд» № 10).

М. Долгополов. Право амнистии («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Г. Железнодорожный. Хлебозаготовительная кампания и органы юстиции («Вестн. Сов. Юстиц.» № 10).

С. Кременчуцкий. 53-я статья Угол. Проц. Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

С. Кривошей. О совместительстве условного лишения свободы с поражением в правах в качестве дополнительной меры социальной защиты («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Н. Лаговьер. О двух вариантах ст. 6 проекта УПК («Рабочий Суд» № 10).

Н. Лаговьер. О борьбе с бюрократизмом и волокитой («Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР» № 2).

Е. А. Мирошник. К борьбе с самогоном («Административный Вестник» № 5).

Проф. С. П. Мокринский. Лесные правонарушения («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Д. Нечаев. Об изменении предъявленного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Проф. Н. П. Палиенко. Право амнистии и помилования в советских республиках («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Петров. О краткосрочном лишении свободы и иных мерах социальной защиты («Пролетарский Суд» № 9—10).

А. Р. Пщелко. Можно ли угрозу считать ненаказуемой («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Э. Ферри. Принцип легальной ответственности в новом русском Уголовном Кодексе (перев. с итальянского проф. Н. П. Дмитриевский) («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Л. И. Фишман. Принцип причинения или вины при возмещении внедоговорного вреда («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Холт. Очерк доказательственного права (перев. с англ. Н. П. Дмитриевский) («Право и Жизнь» кн. 2—3).

Мих. Шаргородский. Субъект должностного преступления («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Е. Г. Ширвиндт. Перспективы исправительно-трудового дела и очередные проблемы карательной политики («Административный Вестник» № 5).

Щицман. Лесные правонарушения («Вестн. Сов. Юст.» № 10).

Е. П. Юцис. О должностном лице и представителе власти («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Я. Е. Яблоновский. Еще о пределах применения процессуальных законов («Вестн. Сов. Юст.» № 9).

Д-р. Яворский. К вопросу о материальном и правовом положении судебно-медицинских экспертов («Вопросы здравоохранения» № 9).

Вл. С.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 86, 87, 88. — Раз'яснения Пленума Верховсуда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 86.

Всем краевым, областным и губернским прокурорам.

О борьбе с нарушителями трудового законодательства в области найма и увольнения.

В виду важности соблюдения законодательства о порядке найма и увольнения, циркуляром НКЮ № 43 от 25/II 1927 г. было предложено органам прокуратуры повести решительную борьбу с протекционизмом, а инструкцией НК РКИ, НКТ, НКЮ и НКФ от 14/X—27 г. за № 184/241 была установлена уголовная и материальная ответственность должностных лиц за нарушение законодательства о труде в области найма и увольнения. Однако, случаи нарушения трудового законодательства в указанных областях продолжают наблюдаться; в то же время имеют место различные злоупотребления на отдельных биржах труда (Московская и др.). Все это свидетельствует, что органы прокуратуры недостаточно обращают внимание на соблюдение данной важной области трудового законодательства. В виду изложенного категорически предлагается:

1. Обратить серьезное внимание на обязательное и неуклонное исполнение имеющихся по вопросу найма и увольнения постановлений и распоряжений, в частности, обратить внимание инспекции труда при производстве ею обследований учреждений и предприятий на необходимость проверки правильности порядка найма и увольнения, для чего знакомиться со списками личного состава, движением его и личными делами уволенных и принятых за последние три-шесть месяцев.

При этом проверять документы, на основании которых тот или иной сотрудник принят (например, листок исполнения биржи труда, служебные записки, личные заявления с резолюцией администрации), а также обследовать правильность посылки работника на работу бирж труда в смысле соблюдения очередности посылки, квалификации и проч. Одновременно необходимо выяснить правильность произведенных увольнений за указанный период, так как увольнение какого-либо сотрудника может иметь место и в целях предоставления этого места другому по протекции, хотя бы и с соблюдением всех установленных формальностей по найму.

В то же время, не ограничиваясь такой документальной проверкой, выявлять наличие протекционизма путем живых связей и бесед с отдельными работниками, с местными фабрично-заводскими комитетами и др. организациями.

II. Помимо этого, органам прокуратуры, в вышеуказанных целях, совместно с инспекцией труда, особенно тщательно производить обследования учреждений и предприятий, в отношении которых имеются какие-либо компрометирующие сведения (газетные заметки, жалобы, личное наблюдение и проч.).

III. Уделить особое внимание жалобам, затрагивающим вопросы нарушения законодательства в области найма и увольнения, не оставляя их без надлежащей проверки и расследования.

IV. Во всех случаях обнаружения нарушений в области найма и увольнения возбуждать уголовное преследование против виновных лиц из администрации учреждений и предприятий, а также работников бирж труда, независимо от их служебного положения, при чем органам прокуратуры вести наблюдение за прохождением этих дел в стадии дознания и следствия и судебное рассмотрение этих дел производить в экстренном порядке и, по возможности, показательным процессом.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор по Трудовым
Делам при Верховсуде Стопани.

14 июня 1928 г.

Циркуляр № 87.

Всем краевым, областным и губернским прокурорам.
Копия: прокурорам автономных республик.

О надзоре за ликвидацией заведений для игр в карты, рулетку, лото и др. азартные игры.

Постановлением СНК СССР от 8 мая («Изв. ЦИК СССР», № 115) предложено закрыть все заведения для игры в карты, рулетку, лото и др. азартных игр. Во исполнение этого

постановления и постановления СНК РСФСР от 24 мая Народным Комиссариатом Внутренних Дел предложено (циркуляр № 191 от 2 июня) немедленно приступить и в срочном порядке провести ликвидацию всех указанных заведений. Лишь в исключительных случаях срок ликвидации может быть продлен до 1 октября.

Прокуратура Республики предлагает осуществить надзор за неуклонным исполнением приведенной директивы Правительств СССР и РСФСР.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор Республики Янсон.

Член Коллегии НКЮ,

Пом. Прокурора Республики Бранденбургский.

15 июня 1928 г.

Циркуляр № 88.

Краевым, областным и губернским судам.

Об освобождении от гербового сбора исполнительных надписей нотариальных контор на взыскания органами Госстраха страховых премий по неокладному обязательному страхованию.

В дополнение к циркуляру Народного Комиссариата Юстиции от 5 апреля 1928 года за № 39 («Е. С. Ю.» № 14—1928 г.) Народный Комиссариат Юстиции раз'ясняет, что исполнительные надписи нотариальных контор о взыскании органами Госстраха страховой премии по неокладному обязательному страхованию (пункт «д» ст. 9 приложения к указанному циркуляру) не подлежат оплате гербовым сбором на основании § 1 Перечня изъятий от гербового сбора.

Зам. Народного Комиссара Юстиции,

Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.

Зам. Зав. Отделом Суд. Управления НКЮ Уманский.

18 июня 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 8 заседания Пленума Верховсуда РСФСР от 7 мая 1928 г.

83 (п. 2). О возможности привлечения к уголовной ответственности по 60 ст. УК лиц, не уплативших в установленный срок причитающихся с них сумм по самообложению.

(Представление Пом. Прокурора Республики при Верховсуде).

В виду того, что ст. 60 Уголовного Кодекса распространительному применению не подлежит, раз'яснить, что эта статья не может применяться к лицам, уклоняющимся от платежей взносов по самообложению, которые, согласно ст. 21 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1928 г., взыскиваются сельским советом в административном порядке, установленном положением о взимании налогов.

84 (п. 4). О раз'яснении ст. 124 ГК в смысле возможности уступки прав по исполнительному листу.

(Представление пленума Московского губсуда).

Раз'яснить, что исполнительный лист является документом, удостоверяющим наличность удостоверенного судом требования одного лица — кредитора, к другому — должнику, и поэтому к исполнительным листам в случаях, когда они не связаны с личностью кредитора (получение алиментов и т. п.), вполне допустимо применение ст.ст. 124—128 Гражданского Кодекса, допускающих уступку требования кредитором другому лицу. При этом передача исполнительного листа должна быть учинена в письменной форме, с оплатой соответствующим гербовым сбором, надписью на самом исполнительном листе отдельным актом. Подпись этой передачи должна быть засвидетельствована нарсудью, нотариусом или другими учреждениями, имеющими право удостоверить подлинность подписи.

85 (п. 5). Об отмене постановления Пленума Верховсуда от 21 ноября 1927 г. (пр. № 20, п. 8) в связи с новым законом о дополнении ст. 87-а УК.

В связи с новым законом от 26 марта 1928 г. (ст. 87-а УК), разъяснение Пленума Верховсуда от 21 ноября 1927 г. (протокол № 20, ш. 8, «С. П.» № 22) считать утратившим силу.

86 (п. 6). О праве суда входить в поверку законности постановлений общих собраний об-ва взаимного кредита об ответственности членов.

(Представление Председателя Рязанского Губсуда по делам: 1) по иску ликвидкомиссии по делам о-ва взаимного кредита Хлеботорговли к гр.гр. Евстроповым и 2) по иску той же ликвидкомиссии к гр. Сорокину).

Принимая во внимание, что согласно разъяснения Пленума Верховсуда от 20/II—28 г. («С. П.» № 5 1928 г. п. 49), размер ответственности членов ликвидируемых обществ взаимного кредита устанавливается в пределах устава ликвидкомиссии в соответствии с действительным дефицитом ликвидируемого общества; что эти постановления обязательны для членов ликвидируемых обществ и не требуют санкции общих собраний, а могут быть обжалованы в административном порядке в органы НКФ; что указание ГKK на то, что суд правильно вошел в обсуждение и проверку баланса для определения размера ответственности каждого члена общества, неправильно и противоречит указанному разъяснению Пленума Верховного Суда, — отменить определение ГKK Верховсуда от 15/IX 1927 г. по делу по иску ликвидационной комиссии по делам о-ва взаимного кредита хлебной торговли к Евстроповым, А. З. и П. З., и дело передать на рассмотрение ГKK Верховсуда.

87 (п. 7). О недействительности сделок по продаже части строений с целью переуступки прав на пользование земельным участком.

(Внесено в связи с делом Донского окрсуда по иску гр-на Кигишьяна к гр.гр. Кобыцким, Петровой и Борисовым о признании сделок купли-продажи части владения недействительными и по иску прокурора Донского округа о том же ко всем указанным лицам).

Из проходящих через Верховсуд РСФСР дел видно, что некоторые собственники домовладений и строений в городах под видом продажи части или отдельных частей своего домовладения или строения фактически продают земельные участки, отведенные им для застройки или других надобностей. Верховсуд РСФСР со всей категоричностью указывает, что суды обязаны во всех этих случаях, когда будет установлено, что под видом купли-продажи отдельных частей строений фактически происходит сделка по продаже права пользования находящейся в этом владении землею, суд обязан эти сделки расторгнуть с последствиями по 30 ст. Гражданского Кодекса, т.-е. с отобранием и земли и строений в собственность государства, с обращением неосновательного обогащения также в доход государства и с привлечением в случае злостной спекуляции земель или правом пользования землей участников сделки к уголовной ответственности по ст. 87-а Уголовного Кодекса.

Наш закон, объявляя все земли, в чьем бы ведении они ни состояли, собственностью рабоче-крестьянского государства, запрещает не только совершение каких-либо сделок купли-продажи, дарения и залога земли, хотя бы в скрытой форме, но со всей категоричностью запрещает и всякого рода сделки, имеющие своей конечной и фактической целью переуступку права пользования на землю как в городе, так и в деревне.

Пленум Верховсуда, в целях преграждения возможности подобных злоупотреблений и нарушения законов о национализации земли,

постановляет:

1) Во всех случаях купли-продажи частей домовладения нотариусы должны требовать от сторон предварительного разрешения от соответствующего отдела коммунального хозяйства о том, что со стороны местного совета препятствий к совершению и регистрации этой сделки раздельно или в общую собственность нет, а при отсутствии этого разрешения отказывать в засвидетельствовании сделки.

2) Нотариусы при удостоверении регистрации сделок купли-продажи строений при аличии предварительного разрешения коммуналоа обязаны разъяснить сторонам, что эта сделка не порождает никаких прав на землю и что переход права на долю, реально не выделяемую в домовладении, не изменяет принадлежности земельного участка государству и что домовладение после этой сделки будет считаться общей нераздельной собственностью покупателя и продавца с регистрацией в коммуналоа с тем, что за налоги или требование коммуналоа взыскание будет обращено на все домовладение по общему правилу об обращении взыскания на имущество с солидарной ответственностью общих собственников.

88 (п. 8). О разъяснении преимущественных прав лиц начального состава РККА при сокращении штата и рационализации аппарата.

Разъяснить, что, согласно, как ранее действовавшего постановления СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г., так и заменившего его постановления СНК РСФСР от 30 марта 1928 г., предоставляемые законом преимущества лицам начсостава при увольнении с работы распространяются и на лиц начсостава, поступивших на работу не в счет 3% брони. До издания закона 15 ноября 1927 г., они могли быть уволены на общем основании. Однако, такие лица должны направляться на работу в первую очередь, о чем войти с представлением в РВС Союза ССР.

2. Признать, что лица начсостава, уволившиеся по собственному желанию с предоставленного им после демобилизации места или поступившие на службу в общем порядке после отказа от предложенной им в порядке постановления СНК работы (прим. 2 к ст. 2 пост. СНК РСФСР от 30/III—28 г.), могут быть уволены с последующих работ на общих основаниях.

3. Признать, что при увольнении лиц начсостава, поступивших не в счет 3% брони, по рационализации аппарата и сокращению штата должна учитываться квалификация и производительность труда увольняемых и в случаях, когда увольняемым предоставляется при этом другая должность с окладом не ниже получавшегося ими в РККА, и они от таковой должности отказываются, они могут быть уволены на общих основаниях.

4. Само собою разумеется, что льготы при увольнении, предоставляемые лицам начсостава, не распространяются на лиц начсостава, увольняемых из РККА по суду или по несоответствию службы в Красной армии.

5. Признать, что льготы начсоставу при увольнении вследствие рационализации аппарата и сокращения штата не распространяются на лиц административно-хозяйственного состава, обслуживающего исключительно в техническом отношении тыловые учреждения (бухгалтера, делопроизводители и т. п.).

89 (п. 11). Об ответственности свидетелей за неявку в примирительно-конфликтную комиссию по жилищным делам.

Признать, что ст.ст. 49—50 ГПК не могут распространяться на свидетелей, вызываемых примирительно-конфликтной комиссией по жилищным делам.

90 (п. 12). О разъяснении 2 части ст. 158 Уголовного Кодекса.

Разъяснить, что 2 часть 158 статьи УК распространяется не только на родителей малолетних, но и на всех лиц, кои по закону обязаны содержать малолетних.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.